

Денис Ли Мейер

*Алиса
из страны
чудес*

*Волшебный цветок
Ардамира*

Денис Ли Мейер

Алиса из страны чудес

«Издательские решения»

Мейер Д.

Алиса из страны чудес / Д. Мейер — «Издательские решения»,

Книга рассказывает о девочке Алисе Громовой и ее знакомстве со своей таинственной родиной, скрывающейся за пеленой Тумана. О невероятных способностях, великом одиночестве и первой любви. О взаимоотношениях с родными, которые далеко не простые даже по меркам страны, где возможно абсолютно все... Это приключения, которые происходят вовсе не в далекой и сказочной Англии или удивительном Средиземье, а в самом обычном провинциальном российском городке — прямо сейчас, пока вы читаете эти строки.

© Мейер Д.

© Издательские решения

Содержание

Глава №1	6
Глава №2	10
Глава №3	14
Глава №4	18
Глава №5	26
Глава №6	31
Глава №7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Алиса из страны чудес
Волшебный цветок Ардамира
Денис Ли Мейер
Основано на реальных событиях

© Денис Ли Мейер, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава №1

Тринадцать лет назад

Эта ночь выдалась на удивление тихой. Низкие, осевшие домики стояли в ряд и наблюдали, как по сельским улочкам прогуливалась безмятежность. И лишь глухой продолжительный стук в дверь грозился спугнуть это сонное блаженство.

У одного из покосившихся домов стоял рослый мужчина, с ног до головы укрытый огромным серым плащом. Несмотря на зной и духоту (дело шло к грозе) его колотила дрожь. Дом, во дворе которого он находился, ничем не выделялся среди других, разве что нелепыми деревянными наличниками у окон, имевшими вид полумесяца. Незнакомец продолжал нарушать ночной покой, отчего в соседних избушках постепенно стали зажигаться огни.

– Да что она, провалилась там, что ли?

Спустя некоторое время, в окне, выходящем прямо на крыльцо, раздался треск – на подоконник из темноты дома взмыл упитанный черный кот. Его лоснящаяся шерсть играла в бликах лунного света, а глаза неестественно светились в ночи. Он с животным любопытством уставился на гостя. И вдруг случилось странное: кот заговорил.

– Продмир? Так-так. Что же привело вас в столь поздний час?

Мужчина, которого звали Продмир, явно не удивился говорящему коту и лишь демонстративно скривил презрительную улыбку:

– Все еще прислуживаешь ей, Василус? Мне казалось, тебя никогда не впечатляла работа домового.

– Видимо, у нас с Вами разные взгляды на то, что означает прислуживаться, – тихо проворчал кот, разгоняя своим хвостом скопившуюся пыль на окне. – Так что же привело Вас сюда, Продмир Громов?

– Я хочу поговорить с твоей хозяйкой, Василус!

– Сейчас? – кот удивленно уставился на визитера. – По-моему, для подобных визитов есть куда более подходящее время.

Продмир почувствовал, как в нем просыпается ярость:

– Если мне надо с кем-то поговорить, я не стану выбирать время и место. Мне необходимо видеть Марихармэ. Сейчас!

– И какова тема разговора?

– Это тебя не касается! Я буду вести его с ней только с глазу на глаз.

– В этом доме их куда больше, чем вы можете себе представить, Продмир, – спокойно произнес кот. Видно было, что ему очень нравится любоваться своим хвостом, который игриво метался из стороны в сторону. – А что касается моей хозяйки, то, кажется, она ясно выразила свое нежелание лицеизреть вашу персону в своем доме.

Продмир бешено ударил кулаком в дверь:

– Плевать! Открывай, блохастая тварь, иначе я открою ее сам!

– Что ж, в таком случае, вы рискуете встретить достойное сопротивление. Хотя, конечно, я не стал бы этого делать, из-за уважения к вашей матери.

Кот мечтательно уставился на серебрившуюся в ночных звездах паутину, зажатую среди оконных рам.

Продмир пылал яростью: никто не смеет ему угрожать! Никто! Тем более какой-то кот. Его лицо отображало безумие – вот-вот и он расправится с дерзким животным. Тем более, что для этого ему не потребуется серьезных усилий.

– Ты мне угрожаешь, Василус? Смеешь бросать мне вызов?

– Мне прекрасно известно о ваших способностях, Продмир, – все также спокойно произнес кот. Кажется, его совершенно не интересовал разговор с гостем. Серебристая паутина была настолько обворожительной и притягательной, что на мгновение он невольно поддался своим кошачьим инстинктам. – Ровно также, как мне известно о многих ваших преступлениях, совершенных в Ишгуде и за его пределами. Но вы ошиблись: жители Сияния никогда не признают ваше господство, а убийства лишь усугубят положение!

У Продмира был вид, как будто его кто-то ударил по голове.

– Ты меня учить вздумал, блохастый мерзавец? – прошептал он, ощущая, как возвращается дар речи. – А, может, еще не осознал, кто перед тобой стоит?

Мужчина в плаще резко осекся и заозирался по сторонам, изучая появляющиеся один за другим фигуры в окнах соседских домов.

– Кто передо мной? – фыркнул Василус, вытягивая спину в дугу. – Передо мной все тот же мальчишка! Капризный и глупый!

Кот неестественно для животного вздохнул, и его силуэт мгновенно исчез, словно и не было его никогда. В двери послышался щелчок, и она распахнулась.

Продмир, не медля, вошел в дом. Прямо с порога он почувствовал аромат домашних пирогов и чего-то еще, непонятного, но до боли знакомого. В доме было просторно и уютно. На стене покачивали маятником огромные часы, «подпевая» дотлевающим лучинам в печной горнеле.

Он стоял в прихожей, словно боялся проходить дальше. Прошло немного времени, когда он услышал позади себя недовольный сонный голос:

– Что ты забыл в моем доме?

Продмир обернулся – на него смотрела седовласая пожилая дама, наспех накинувшая на себя серебристый халат. Несмотря на почтенный возраст, вид у ней был весьма внушительный: могущественный, говорящий о невероятной силе, хранящейся в ее стареющем теле. Рядом с ней на полу сидел черный кот и усердно вылизывал хвост.

– До тебя не так легко добраться, Марихармэ, – усмехнулся Продмир. – Или как тебя здесь величают? Евдокия, кажется? – он громко рассмеялся, в глазах блеснуло безумство. – Все еще пресмыкаешься среди простых никчемных людишек? Какая низость для Хранителя башни Великих!

Продмир демонстративно плюнул под ноги пожилой женщине. Однако, та не обратила на этот жест ни малейшего внимания.

– Ты не ответил. Зачем ты пришел сюда?

– Хотел поговорить. Я, знаешь ли, раскаялся! То, что произошло с Эсирией – я не хотел этого. Не думал, что выйдет именно так. Ты же знаешь, что я любил ее и до сих пор не могу без нее жить. Она мне нужна, особенно сейчас, когда у меня родился сын.

Продмир говорил холодно и расчетливо, не сводя надменного взгляда со старухи. Ни одна частичка эмоций не проскользнула в его величественном, властном голосе. Но Евдокия сохраняла невозмутимость, заставляя мужчину волноваться.

– К чему мне твои раскаяния? – она удивленно посмотрела на него. – Поверь, они для меня ничего не значат. Ты сам сделал свой выбор. В тот самый вечер, когда решил пойти на убийство. Тебя даже не остановило то, что она носила под сердцем твоего наследника. Вот уж действительно: яблоня от яблони – как и твой мерзавец отец! Власть и ничего кроме власти! О да, он мог бы сейчас тобой гордиться. Но мне нет желания выслушивать твои умело придуманные истории, Продмир. Зачем ты хочешь вернуть ребенка?

Мужчина в капюшоне и плаще на мгновение замялся, стараясь подыскать нужные слова.

– Он... Ты же знаешь, что он мой сын.

– Сын? – Евдокия усмехнулась. – Почему ты решил, что это именно мальчик?

– Конечно же, это мальчик! – воскликнул Продмир. – Я лично сотворил Заклятие перемещения – да-да, именно то, о котором ты так много твердила, что его невозможно создать. Но у меня получилось! Я сотворил его! – Глаза мужчины ликующе сверкнули. – Теперь никто – слышишь, никто не сможет упрекнуть меня в том, что я оставил своего ребенка ни с чем! В отличие от некоторых, я дал сыну часть себя, частичку своего могущества. Он – полноправный наследник моей власти!

– Или наследница, – вскользя бросила Евдокия. – Как ты вообще смеешь говорить о своих правах на власть? У тебя их нет и никогда не было.

– Мой отец...

– Твой отец не мог предугадать даже собственную кончину.

– Я вижу твою ложь, старуха! – гнев Продмира снова вырвался наружу. – Ты прекрасно знаешь, что значит для меня этот мальчик. Я не пожалею даже тех людишек, что живут с тобой по-соседству. Я буду убивать до тех пор, пока ты не отдашь мне моего сына. Где он? В какой из комнат ты его прячешь?

– Все ответы следует искать в собственной недалёковидности, – тихо произнесла Евдокия, с любопытством наблюдая, как быстро меняются настроения незваного гостя.

– Твои слова уже ничего не значат, старая ведьма! – Продмир бешено оскалил зубы. – Ничего! Сейчас я – и только я – являюсь законным обладателем Титула!

– Его еще надо заслужить, – ответила хозяйка дома. – Никто из наших не преклонит перед тобой свою голову. Жизнь не признает слабости – запомни это, Громов! – Она немного помолчала, после чего добавила: – Что же, если это все, что ты хотел мне сказать, думаю, нам больше не о чем разговаривать.

Продмир с вызовом посмотрел на старуху:

– Мне нужен сын! Верни его – гарантирую тебе жизнь.

Евдокия словно пропустила мимо ушей угрозу и лишь добродушно улыбнулась в ответ. Тот испуганно отпрянул назад, словно увидел нечто ужасное.

– Твой ребенок в безопасности, – произнесла она. – Придет время, и он сам решит свою, а заодно и твою судьбу. Я не отдам его тебе, если ты именно это хотел от меня услышать. Вряд ли можно было надеяться, что я верну младенца, зная, каким образом ты поступил с его матерью.

Продмир ничего не ответил и, спустя мгновение замешательства, яростно затопал обратно к входной двери. Едва он коснулся дверной ручки, остановился – его губы неожиданно для него самого прошептали:

– Я давно хотел тебя спросить.

Продмир все еще стоял спиной к Евдокии. Его голос теперь был тихим, удивительно мирным и спокойным:

– Я действительно раскаялся в том, что произошло. Ты же видишь, что я сошел с ума, разыскивая лекарство от боли, которая убивает меня ежесекундно. Я прошел тысячи дорог, убивая других, чтобы утешить свое страдание. Но боль сильнее. С каждым мгновением она источает свой яд в мою душу, и я не знаю, насколько долго смогу сдерживать неминуемое. Я устал. Скажи мне, прошу тебя, скажи мне, Марихармэ, есть ли мне прощение в твоём сердце?

Старуха, все это время смотрящая на широкую спину гостя, пугающе покачнулась.

– Раскаяние – это лишь первый шаг к познанию истины, – сильно дрожащим голосом произнесла она. – Когда мы делаем выбор своего пути, вершится Великая Магия, которая не подвластна ни одному из нас. Однажды ты сделал свой выбор, Продмир. И тебе самому искать жемчужины истины в океане своего затмения.

– Опять только слова! – голос Продмира в одно мгновение снова стал безумным. Вот-вот, и мужчина бросится на пожилую женщину. Но он промедлил, после чего взялся за ручку двери и исчез в сумраке сельской ночи.

– Он ушел, хозяйка, – отрапортовал кот, уже сидевший на подоконнике и наблюдавший, как скрывается за калиткой фигура незваного гостя. В это же мгновение в прихожей раздался сильный грохот: пожилая женщина в слезах упала на колени. Еще никогда в жизни ей не было так больно.

В течение последующих тринадцати лет никто больше не встречал здесь Продмира Громова – жизнь на селе шла привычным руслом.

Глава №2

Безбилетники

– Ненавижу!

Пустая банка из-под колы с грохотом взмыла в воздух и вновь рухнула под ноги расстроенной девочке. Алиса молча шагала по парку, перебирая в голове разумные объяснения происходящему. Даже факт начала летних каникул и прекрасная солнечная погода вряд ли могли отвлечь ее от тягостных раздумий.

Сейчас она была совершенно не похожа на обычную тринадцатилетнюю школьницу: ее раскидистые, едва касающиеся плеч темно-русые волосы странным образом переплелись на ветру, мило вздернутый нос напоминал огромную сливу, а с невзрачного джемпера и джинсов стекали капли воды. Портфель, небрежно закинутый на плечо, съехал вниз и демонстрировал прохожим вымокшие тетради и учебники. Что ни говори, а шутка одноклассников удалась на славу. Да и кого из окружающих не повеселила бы недотепа Громова, зигзагами удирающая от летящих в нее водяных «бомб»?!

Но не это сейчас беспокоило Алису больше всего – уж что-что, а к подобному обращению она уже давно привыкла. Еще с первого класса за ней закрепилась репутация чудачки, с которой все время приключались какие-то странные и загадочные вещи. Возможно, именно поэтому у нее в школе не было настоящих друзей. Даже первоклашки старались избегать с ней общения, боясь, что она способна притягивать к себе неприятности.

Алиса и сама ловила себя на мысли, что все странности, происходящие с ней, случаются не просто так. Взять, хотя бы, ее неуклюжесть, с рождения доставляющую ей массу проблем, а окружающим – повод для шутки.

О, как же ей хотелось хоть на один денек стать простой, ничем не приметной девчонкой! От этого в душе становилось тяжело и больно. Однако сегодня по масштабу странностей она, похоже, превзошла саму себя.

Последний день учебного года начался с объявления результатов экзаменов, на которых Алиса Громова единственная смогла набрать высокие балы. Разумеется, это совершенно не понравилось остальным ребятам в классе. И они не упустили возможности изрядно поиздеваться над ней, обзывая ботаником и выскочкой. Но это было еще полбеды.

Когда в перерыве между уроками Алиса спешила в школьную библиотеку, стараясь одновременно исчезнуть с глаз одноклассников, она едва не споткнулась об упитанного черного кота. Тот мчался через переполненный учениками коридор в сторону директорского кабинета. Заметив девочку, он на долю секунды оглянулся, после чего еще быстрее рванул к своей цели. Позабыв обо всем на свете, Алиса поспешила за странным животным.

Откуда же взялся кот? «Наверное, малышня принесла», – твердо решила она. А что будет, если его заметят учителя? Ох, и достанется кому-то!

Тем временем, кот преодолел учительскую и уже приближался к кабинету директора. Несмотря на свой маленький рост, ему с удивительной легкостью покорилась запертая дверь. Девочке почудилось, будто бы она сама по себе распахнулась перед животным. Не раздумывая ни секунды, зверь мгновенно проскользнул внутрь.

Где-то рядом раздался оглушительный механический звон – сигнал на урок. Ребячий гул в коридоре изрядно стих. Вот только опоздание на занятие сейчас для Алисы было совершенно не важно, особенно когда она стояла буквально в двух шагах от раскрытия тайны. Она осторожно подошла к кабинету директора школы, и уже хотела было прикоснуться к дверной ручке, как та больно обожгла ей ладонь.

Из-за всех щелей кабинета повалил едкий дым, дверь распахнулась, и в холл ворвались языки пламени. Алиса вскрикнула и отпрыгнула в сторону, едва различая обеспокоенные возгласы учителей. В этот же момент из пылающего помещения вывалилась грузная фигура директора – пожилого седовласого мужчины в летнем пиджачке и пенсне на носу. Он задыхался от едкого дыма, краешки его одежды тлели в огненных язвах, а лицо выражало неподдельный ужас.

Выбравшись из горящего помещения, он, закашлявшись, бросил испуганный взгляд на Алису, словно хотел ее что-то сказать, но тут же без сил упал на кафельный пол. Девочка поспешила ему на помощь, но в тот же миг ее кто-то оттащил назад.

– Что ты делаешь, Громова? А ну, немедленно отойди от директора! Не прикасайся к нему, негодница!

Крик учителей пронесся по всей школе. Алиса с трудом могла разобрать что же происходит вокруг. Она была настолько напугана и одновременно удивлена, что стояла неподвижно среди кучки суетящихся вокруг директора учителей и переводила свой взгляд то на пострадавшего, то на его горящий кабинет.

– Вызовите «пожарную», кто-нибудь! Эвакуируйте детей из школы!

Учителя заботливо кружились возле своего начальника, и тот вскоре пришел в сознание.

В это же мгновение огонь в кабинете исчез, словно кто-то отменил его при помощи выключателя. Удивительно, но ничего из мебели, стоящей внутри, даже не пострадало.

– Как вы себя чувствуете, Василий Иванович? Кто это сделал?

Но директор, вероятно, очень сильно надыхался дыма и копоти, поэтому смог произнести лишь только два едва различимых слова: «Алиса» и «Громова».

Одна из рядом стоящих педагогов резко схватила девочку за руку, словно та пыталась удрать от нее:

– Это ты сделала, негодяйка? Признавайся!

– Нет, это не я, честно, – пролепетала Алиса. – Я просто шла мимо, а тут появился кот...

– Какая глупость, моя дорогая! Могла бы придумать что-нибудь более правдоподобное! Что ты вообще здесь забыла?

– Да нет, я просто шла мимо, а тут кот...

Учительница математики громко хмыкнула и повернулась к своей коллеге:

– Похоже, пора лишать старуху опекуинства. Она совершенно не следит за девочкой. Лучше бы и не забирала ее из детдома – у нас и без нее хватает отбросов.

Учительница демонстративно задрала нос и зашагала прочь.

Алиса не знала, как поступить в такой ситуации. Она понимала, что дела ее плохи. Но что могло быть хуже того презрения и жестокости, с которыми ей сулило познакомиться чуть позже?

Известие о произошедшем быстро разнеслось по школе. Для особо отъявленных, это стало очередным поводом поиздеваться над девочкой. А уж шутки их были далеко не безобидными.

...Шум автомобильной трассы заставил Алису отвлечься от печальных мыслей. Парк, по которому она шла, давно закончился, уступив место городским пейзажам.

Алексинск был одним из немногих провинциальных городков, в которых уже чувствовались черты современности. И все же это было местечко, в котором жизнь, несмотря на появление всевозможных рекламных щитов, видео мониторов и неоновых россыпей, еще не была загублена влиянием мегаполиса.

Небольшая покосившаяся металлическая коробка автобусной остановки, неподалеку от парка, уже наполнилась десятками нервных людей, поджидающих транспорта. Майское солнце беспощадно поливало прохожих потом – после обеда июньский зной разошелся не на шутку. Эх, сейчас бы холодненького кваску или мороженого...

Алиса спешила затеряться в толпе – хоть здесь на нее вряд ли обратят насмешливые взгляды. Честно говоря, оставаться незаметным здесь было совсем непросто. Взять, хотя бы вон того толстого лысого мужичка, что стоял у края остановки. Он задумчиво вглядывался в проезжающие мимо автомобили, время от времени смахивая проступающую на лысине испарину. Его клетчатая рубашка была слегка измята, из-под нее, одолев в неравной битве пару пуговиц, выглядывал огромный, просто гигантский живот.

– Сынок!

Где-то рядом послышался скрипящий голос. Мужчина с неохотой обернулся: прямо на него уставились две старухи, хихикая и улыбаясь во все лицо. Одна из них лукаво подмигивала и показывала на выпирающее из его рубашки пузо.

– Кого ждем, сынок?

– Автобус, – с неохотой пробурчал мужчина, не сводя глаз с проезжающих мимо маршруток.

– Автобус? – изумленно повторила старуха, оценивающе оглядывая его выпирающее брюхо. – Что ж, тогда это все объясняет.

Старушки снова захихикали. В этот момент на горизонте показались очертания видавшего виды «ПАЗика», который кряхтя и покачиваясь, медленно подкатил к остановке. Двери распахнулись, и толстый мужчина поспешил скорее войти в салон, поближе к пустующим задним сиденьям. Алиса также вошла внутрь, устроившись на сиденье у окна.

В автобусе что-то крякнуло, звякнуло, и он не спеша двинулся дальше. На следующих остановках пассажиров набралось столько, что многие уже стояли в проходах, раскачиваясь на поручнях, словно на лианах. Алиса так сильно погрузилась в свои размышления, что едва не выскочила на ближайшей остановке, подумав, что, как обычно, села не на тот автобус.

Это с ней случалось часто. По-рассеянности она могла уехать совершенно в другую сторону от дома. В такие минуты она отдавала себя сокровенным мыслям, которые уводили ее в далекую страну фантазий, где обитали волшебные феи, драконы, мужественные принцы, а сама она была королевой этой удивительной страны. Разумеется, она не рассказывала об этом никому, даже своей бабушке – единственному человеку во всем мире, которого она просто обожала.

В этот раз Алиса снова замечталась, едва не выбежав из автобуса раньше времени. Возможно, сделав бы это, она огородила себя от последующих неприятностей, но тащиться по лютой жаре за черту города с десятком остановок – занятие невыносимое. А тут еще тучи, как на зло, – не иначе, быть дождю. Так что же, вымокнуть второй раз за день? Ну уж нет!

– Молодой человек! Молодой человек, вообще-то я к Вам обращаюсь!

Алиса мгновенно опомнилась и обернулась: напротив сидевшего на заднем сиденье Толстяка возвышалась не менее полная женщина – кондуктор.

– Так вы будете оплачивать проезд или нет? – возмущалась она.

– Я вам еще раз говорю, что за меня заплатит мой друг. Он подсядет с минуты на минуту.

– Вы меня что, за дурочку принимаете? – грохотал на весь салон голос контролера. – Платите за проезд или я вас высажу!

– А вот и мой друг, – отозвался Толстяк, замечая в окне стоящего у обочины высокого мужчину в странном плаще.

– Вообще-то мы здесь не останавливаем! – злорадно улыбнулась кондуктор, предвкушая расправу с безбилетником.

– А ему это и не нужно, – загадочно хмыкнул Толстяк.

Алиса неожиданно поняла, что в одно мгновение вокруг нее что-то изменилось: девочку обдал ледянящий холод и какое-то очень странное, необъяснимое чувство опасности прокрадилось в душу. Она в ужасе вскрикнула: все пассажиры замерли на месте, да и сам автобус больше не двигался. В салоне царила пугающая тишина. Казалось, весь мир остановился в одночасье –

за окном все прохожие замерли в затейливых позах и даже капли начавшегося дождя остановились на полпути к земле.

Позади послышался хохот. Неужели кто-то еще, кроме Алисы, не превратился в подобие восковой фигуры?

И ведь действительно: Толстяк, громко смеясь, быстро спрятал за пояс какую-то штучковину, похожую на рогатку, отшвырнул от себя застывшую фигуру кондуктора и весело зашагал к двери автобуса, не обращая внимания на испуганную девочку. Вскоре дверь распахнулась, и в салон вошел мужчина, одетый явно не по погоде.

– Я нашел ее, Сулмедир! Точно такая, как он нам ее описал! – смакуя каждое слово, произнес Толстяк, приветствуя приятеля. Сулмедир, напротив, остался равнодушным к приветствиям и лишь уставился на испуганную школьницу.

– Так ты и есть Симила? Дочь Продмира?

Он расхохотался, разглядывая взъерошенные волосы Алисы, от чего ей стало не по себе. Она умудрилась сползти с сиденья и схватить свой мокрый портфель. Но сделав шаг назад, она наткнулась на застывшую фигуру одного из пассажиров и испуганно замерла на месте.

– Куда это ты, дорогуша? – расхохотался Толстяк. – Твой папаша прямо-таки обыскался тебя! А ты, видите ли, катаешься на автобусах!

– Я не знаю о чем Вы, – пропищала Алиса, продолжая пятиться в конец салона. – Меня зовут Алиса, и у меня нет отца.

– Да ну? Тогда это меняет дело! – еще сильнее расхохотались двое.

Они с силой схватили девочку и потащили через окаменелых людей – к выходу.

– Нет! Нет! Нет! Отпустите! Я Алиса! Я Алиса Громова! Пожалуйста!

Она пыталась вырваться или, хотя бы, ударить похитителей каблуком кроссовка, но у нее ничего не выходило. Когда же Сулмедир с Толстяком вытащили ее из автобуса, Алиса встретила лицом к лицу с директором своей школы, который, по всей видимости, в тот момент переходил дорогу. Выглядел он весьма потрепанно, его фигура так и застыла в процессе ходьбы.

– Что будем делать, Сулмедир? – спросил Толстяк.

– Отправим ее к папаше, что же еще!

Сулмедир злорадно засмеялся и достал из кармана своего начищенного до блеска плаща самый обыкновенный камень размером со спичечный коробок. Он подбросил его, но вместо того, чтобы упасть на землю, камень завис в воздухе и на нем возникли глаза и крошечный рот.

– Что за дела? Где я? – произнес камень.

– Заткнись, недотепа! Нам нужно попасть в Ишгуд. И только попробуй нам возразить!

– Я чувствую великолепную магию вокруг! – дрожащим голосом проскрипел камень. – Зачем же Вам именно мои услуги, молодые люди?

– Если не хочешь быть растертым в порошок, делай, что тебе говорят! – зарычал Толстяк.

Камень тяжело вздохнул и тут же озарился ослепляющим светом. Это свечение стало быстро вырисовывать в воздухе огромную светящуюся дверь, за которой можно было отчетливо разглядеть стены и книжные полки. Алиса вскрикнула, попяtilась в сторону и нечаянно задела рукой застывшую фигуру своего школьного директора. Та, не раздумывая, упала на землю и раскололась на несколько частей. Девочка снова вскрикнула от ужаса.

В тоже мгновение ей показалось, что за угол пивного ларька мелькнул уже знакомый черный хвост. Полыхнула яркая вспышка, и двое злодеев мгновенно очутились на асфальте. Они были без сознания.

Глава №3

Бульвар Юности

Алиса застыла на месте – нет, не от волшебства, больше от страха. Она молча разглядывала сбитых с ног горе-похитителей, переводя взгляд то на расколотое тело школьного директора, то на остановившийся мир вокруг.

Что ей делать? Куда бежать? А вдруг это просто сон? Нет, это не может быть правдой. Похоже, она снова задремала у окна.

Алиса с трудом постаралась ущипнуть себя за руку, но тут же вскрикнула от боли.

Светящаяся дверь в воздухе мгновенно исчезла, и теперь неподалеку от двух лежащих без сознания взрослых на Громову смотрел крохотный камень.

– Простите за беспокойство, молодая сударыня, – просипел он. – Позвольте дать Вам совет.

– Д-д-да, – нерешительно выдавила из себя Алиса. Такое поведение можно было понять: всю свою сознательную жизнь она мечтала быть самой обыкновенной, ничем не примечательной девочкой. Но как же, скажите на милость, ею стать, если прямо сейчас тебя рассматривает какой-то камень, разговаривает с тобой и дает советы?

– На вашем месте (разумеется, если был бы таким же высоким и быстрым, как Вы) я поспешил скорее найти куда более безопасное укрытие, чем сад камней, – проскрипел он. – Появление портала могли заметить в Ишгуде. И если это так, то совсем скоро здесь появится не один десяток его Стражей.

– Стражей? – непонимающе переспросила Алиса.

– Именно, молодая госпожа! Или Наблюдателей, – осторожно протянул камень. – Вам нужно спешить! Но прежде, чем Вы это сделаете, возьмите с собой и меня. Уверен, что в вашем кармане найдется свободное местечко для старого Стоуна. Поверьте, я больше не могу терпеть те истязания и то зло, которые причиняют мне в проклятом замке.

– Х-х-хорошо, – согласилась Алиса. Она не понимала, о чем говорит камень, но ей тоже очень хотелось, как можно скорее, отсюда уйти. Внезапно на нее снизошло осознание, что она может двигаться – страх сменило искреннее желание бежать. Алиса подошла к камню, осторожно подняла его и положила в карман своей куртки. Подобрав распластавшийся на асфальте портфель, она, что было сил, кинулась в сторону ближайшего переулка.

– Куда нам бежать? – Алису все еще пугала картина бескрайних рядов застывших прохожих, а также так и норовящих удариться о лицо зависших дождевых капель.

– Направляйтесь вперед, молодая госпожа, – донесся из кармана скрипучий голос камня по имени Стоун. – Если я не ошибаюсь, где-то поблизости должна быть одна из великих дорог фейри.

– Каких дорог?

– Фейри, – ответил Стоун. – Это древние существа, которые когда-то наполняли все земли Сияния. Неужели Вы о них не слышали?

– Простите, но я не знаю о чем вы, – отозвалась Алиса, которая уже вприпрыжку бежала среди улиц застывшего города, то и дело оглядываясь по сторонам. – Мы же в Алексинске. Вы точно уверены, что говорите о нашем городе?

– Я уверен в этом! – гордо заявил Стоун, чей голосок еле доносился из кармана. – Я бывал в ваших местах тысячу веков назад, когда Туман присутствовал на этой земле, и точно помню эту дорогу. Направо, пожалуйста.

– Извините, – с нажимом произнесла запыхавшаяся Алиса. – Вы же не видите, куда я бегу.

– А мне и не нужно! За те годы, что я провел в плену Ишгуда, я научился чувствовать силу Тумана за версту. Направо, да-да, сюда.

Алиса послушно повернула туда, куда указал камень, и выбежала на бульвар Юности. Едва она сравнялась с витриной обувного магазина, как вдруг на голову посыпались капли дождя.

Город ожил. Люди продолжили свой суетливый путь, а вдоль бордюров бульвара снова загудели автомобили. Казалось, случившееся никто не заметил.

Алиса резко остановилась: оживший город казался ей чем-то даже более волшебным, чем говорящий камень у нее в кармане. Легкий ветерок, нежно ласкавший слипшиеся волосы, был подобен чуду.

По правде, она не любила это место. Но всегда восхищалась его необычайной красотой. Так вышло, что очень многое в жизни Алисы было связано со здешними улочками. Даже сейчас, спустя семь лет, она отчетливо помнила тот день, когда решила сбежать из детского дома. Первый глоток настоящей свободы и утреннего воздуха – это забыть очень сложно.

– Нужно спешить, – не унимался сидевший в кармане Стоун. – Кто-то снял временную петлю. Возможно, за нами погоня!

Алиса и сама понимала, что город ожил не сам по себе. А потому, нужно было поскорее найти ту самую таинственную дорогу, о которой говорил Стоун. Ей иногда казалось, что в бесконечной толпе прохожих она замечала фигуру Толстяка.

Надо было спешить. Девочка безоговорочно доверяла говорящему камню – ведь он был волшебным, а значит, знал намного больше обо всем происходящем. Хотя, если уж совсем быть честным, Алиса с удовольствием согласилась бы и вовсе ничего о том не знать.

Бульвар Юности находился в самом центре Алексинска и являлся главной достопримечательностью города. Здесь можно было встретить невиданной красоты скульптуры и фонтаны, а также фантастической высоты еловое дерево, которое под Новый год всегда обрастало яркими огоньками и праздничными игрушками.

Город – каждый его уголок – был залит разноцветными красками лета. Даже несмотря на дождь, он был в полной готовности развлекать, заманивать и всячески искушать случайных прохожих. Он виртуозно расставлял свои сети, и люди с радостью попадались в них, предпочитая свежему воздуху душевные салоны красоты и обложки модных журналов, а собственной жизни – чужие судьбы.

– Нам налево, молодая госпожа, – не унимался скрипящий голосок из кармана. К счастью, его слышала только Алиса. Другие прохожие были слишком озабочены своими проблемами, что попросту не замечали ничего вокруг.

Совсем скоро Алиса свернула за угол одного из торговых центров и остановилась. Убедившись, что за ней никто не наблюдает, она вытащила из кармана говорящий камень и подняла его на уровне своих глаз. У крошечного существа не было рук, чтобы удержаться на ладони у девочки, отчего он сразу заворчал, чтобы та его не уронила.

– Проход здесь, – гордо заявил Стоун. – Я не могу ошибиться!

– Но здесь же ничего нет! – расстроенным голосом произнесла Алиса. Она была уверена, что Стоун все же ошибся, и что ей придется искать другой путь, чтобы поскорее оказаться в безопасном месте. Однако сам камень не казался раздосадованным своим огрехом. Он внимательно всматривался в покосившиеся подъезды жилых домов и заставленный автомобилями двор.

– Там! – наконец воскликнул камень. – Вон там!

Алиса посмотрела на стихийную свалку мусора, образовавшуюся со временем у торца жилого дома, потом – на уверенное каменное лицо Стоуна. Поправив съехавший с плеча портфель, девочка медленно зашагала к помойке, держа одной рукой говорящий камень, а другой – зажимая нос от дикой вони.

– Это здесь, – произнес Стоун. – Судя по запаху, здесь люди бывают редко.

– Бодюсь, что и я долго бдесь не бробуду, – прогнусавила Алиса, изо всех сил сжимая пальцами переносицу. Ее глаза слезились, а сердце предчувствовало приближающуюся опасность. Краешком глаза она заметила двух мужчин, выбегающих позади нее из-за торгового центра. Да-да: это был Сулмедир и Толстяк, который издали казался истинной горой жира.

– Скорее, подбрось меня! – воинственно скомандовал Стоун.

Алиса не стала долго размышлять и послушно подкинула камень в воздух. Как она и подозревала, Стоун не грохнулся на землю, а завис прямо перед ее лицом.

– Вот они! – раздался холодный высокий голос позади них. – Там, у свалки!

Сердце Алисы забилось очень быстро: она боялась оглянуться, но отчетливо слышала топот стремительно приближающихся ног. Девочка закрыла глаза, не представляя себе, что же ее ждет. Но чья-то рука сильно впилась в отворот ее летней куртки и быстро потянула вперед. Алисе на долю секунды почудилось, что она упала в воду: что-то мокрое, но невероятно теплое и приятное окутало ее тело.

– Не открывай глаза! – раздался возле ее уха женский возглас. – Иди вперед, но смотри, не открывай глаза. Это самое главное. Договорились?

Алиса, молча, кивнула. Она больше не слышала ни преследовавших ее людей, ни шума автомобильной дороги. Ей казалось, что те двое снова применили какое-то волшебство, и теперь время в городе в очередной раз замерло по их приказу.

Но это было не так. Алиса медленно шагала вперед, опасаясь оступиться и открыть глаза. Она словно плыла по воде куда-то вдаль, наслаждаясь каждым своим шагом.

Голоса Стоуна нигде не было слышно. Наверное, он вновь попал в руки бандитов, – думалось Алисе. То, что она оставила несчастный камень на расправу негодьям, вовсе не вселяло в нее радости.

Тем не менее, девочка была не одна. Алиса чувствовала, как рядом с ней кто-то идет. Она уже была готова смириться с существованием сверхъестественного, лишь бы только проснуться завтрашним утром и понять, что все это был лишь страшный и нелепый сон.

– Постойте! – остановилась девочка и, не открывая глаз, обратилась к идущему рядом. – Куда я иду?

– Действительно, куда? – спросил женский голос.

– Я думала, что Вы меня проводите куда нужно, – растерялась Алиса.

– А куда тебе нужно? – снова спросил голос.

Алиса задумалась. На самом деле ей некуда было пойти, кроме как в ставший родным дом.

– К бабушке.

– Что ж, хорошо, – прозвучал женский голос. – Тогда смело шагай вперед. Когда почувствуешь дуновение ветра, можешь открыть глаза. Но только тогда, договорились?

Алиса кивнула и продолжила идти с закрытыми глазами, улавливая вдалеке удивительное журчание воды и пение каких-то невероятных птиц.

– А что это за место? – спросила Алиса. Она до сих пор не могла понять, откуда все это в центре забитого автомобилями города.

– Эти земли когда-то наполнились удивительными песнями и героическими сказаниями, – после минуты молчания ответил голос. Искра грусти заметно прослеживалась в нем. – Сейчас же это проклятая земля.

– Но почему? Как мы попали сюда? – удивилась Алиса.

– Верно говорят, что ты очень похожа на отца. К счастью, только внешне.

– Вы его знаете? – переспросила Алиса.

Но ответа так и не последовало: в лицо Алисе врезался разогнавшийся ветерок. Девочка открыла глаза и испуганно попятилась назад – она стояла на высоком склоне среди желтоглазых одуванчиков, а внизу виднелись очертания покосившихся деревянных домиков.

Это был поселок Туманное, в котором героиня нашей истории жила со своей бабушкой. Вот только от бульвара Юности до него – с десяток километров!

Алиса не могла понять: как же она попала сюда и кто ее сопровождал? Вокруг не было ни души: ничего, кроме широкого моря одуванчиков и фиолетовых факелов цикория.

Похоже, дождь сюда так и не захаживал. Горячий воздух касался щек, а уши закладывало от трелей десятка кузнечиков. Где-то вдали виднелся густой лес, над которым возвышались огромные кучевые облака. Бабочки со стрекозами весело кружили над склоном. Сейчас они казались Алисе крохотными жителями волшебного и непостижимого мира...

Бытность в поселке протекала в каком-то невероятно мирном, спокойном и вялотекущем темпе. Хоть Алиса и жила здесь вот уже семь лет, она и подумать не могла, что тут есть такие чудесные и удивительные места. Она уже позабыла обо всем на свете, и теперь раскрыв рот от восхищения, стояла посреди одуванчиков и наслаждалась сельскими окрестностями.

Вот так бы стояла и стояла. Без забот и суеты.

Но это было совершенно неподходящее время для отдыха. Совсем скоро внимание Алисы привлек приближающийся к ней силуэт. Девочка сразу же узнала знакомую походку своей бабушки. Несмотря на годы, это была невероятно высокая и сильная старушка, которую все уважали и, возможно даже, побаивались. Ее седые волосы были строго заплетены назад, в копну, а изрезанное морщинами лицо говорило о нелегких годах жизни.

Бабушка взобралась на склон, остановилась в нескольких шагах от Алисы и, приветливо расправив руки, облегченно выдохнула:

– Слава небесам! Я уже боялась, что она тебя не встретит!

– О ком ты говоришь, бабуль?

Но ответа не последовало. На лице у Евдокии возникла полная добра и нежности улыбка – та самая, которая так завораживала Алису с детства.

За нее девочка готова была простить все, что угодно.

Глава №4

Сумерки

Они шли не спеша и всю дорогу молчали. Евдокия казалась чем-то обеспокоенной: она то и дело оглядывалась по сторонам, словно опасаясь преследования. Алиса же, напротив, быстро позабыв обо всем, уверенно перебирала ногами между покосившихся заборов, из-за которых торчали лапы белоснежной сирени. Несмотря на то, что бабушка была единственным близким человеком в ее жизни, девочка не могла найти слов, чтобы поведать ей о случившемся.

До самого дома эти двое шли в молчании, пока их не окликнул дребезжащий старушечий голос:

– Дуська, ты, часом, не на Почту ходила?

Среди деревянных планок на Евдокию с Алисой смотрели два мутных глаза и огромный крючковатый нос.

– А то я слышала по радио, что пенсию нам подняли – рублей на пятьсот! Вон оно как, Дуська...

– Да что ты, Антонина, не смейся, – отмахнулась от нее Евдокия. – Разве нам положены почести от людской власти? Не больше, чем старой свинье в твоём сарае!

– погоди, не спеши, Дуська, – задержала ее Антонина. Голос соседки понизился, чтобы никто другой не смог их подслушать. – Помнишь, я тебе говорила про Туман этим утром? Так вот, сегодня на селе были Стражи теней. Алиской твоей интересовались. Я-то, конечно, соврала, мол, не знаю ничего. Не уж-то оно пришло, время-то? Не уж-то они нас нашли? – последняя фраза была полна искреннего ужаса.

– Думаю, что да, – еле слышно ответила Евдокия и вскинула ладонь над дверью калитки. – *Имбрагneo*, – прошептала она, и в этот же миг дверь сама по себе распахнулась перед хозяйкой. Та будничным жестом пригласила Алису войти.

Раньше девочка никогда не видела, чтобы ее бабушка так открывала двери. Странно, может, это какой-нибудь фокус?

Она сделала шаг вперед и тут же ахнула – прямо к ним спешил тот самый черный кот, которого Алиса уже видела сегодня пару раз.

– Извини, что без предупреждения, Вася.

Кот сердито заурчал и быстро последовал к распахнутой калитке. Раздался еще один щелчок – дверь вновь закрылась, словно по волшебству. Может, это оно и было?

Алиса осторожно прошла за бабушкой, поднялась на ступеньки крыльца. На окошко рядом с дверью изнутри дома прыгнул кот Васька. И как это он там очутился так быстро? В любом случае, в замочной скважине двери раздался щелчок, и она отворилась.

– Входи, Алиса, не пугайся. Просто сегодня суматошный день, всего сразу и не объяснишь.

Бабушка выглядела немного растерянной. Она молчала, долго собираясь с мыслями. Похоже, разговор предстоял серьезный. Вот только Алиса страсть как не любила такие беседы!

Оказалось, в доме они были не одни. На кухне за обеденным столом девочку и ее бабушку поджидала еще одна соседка – молодая рыжеволосая женщина по имени Светлана. Ей давно было за тридцать, однако внешне она с трудом дотягивала до двадцати пяти. Соседка нервно теребила в руках вилку и лениво покачивала ногой под столом.

– Здравствуйте, – поприветствовала ее Алиса (она уже привыкла к частым визитам тети Светы. Иногда у девочки складывалось впечатление, что соседка у них живет – настолько часто они с бабушкой встречались за чашечкой чая).

– Привет, Алиска! Как добралась? Надеюсь, с тобой все в порядке?

Алиса молча смотрела на соседку, не до конца понимая: это она просто так сказала или откуда-то знает, что с ней случилось?

– Да, – согласилась девочка, страстно надеясь, что разговор, о котором предупреждала бабушка, будет о чем-нибудь другом.

Евдокия вошла в кухню следом за Алисой. Она уселась за стол напротив рыжей соседки, предлагая ей чаю из стоящего на столе самовара. Но тетя Света дала понять, что она здесь не за этим.

– В Ишгуде уже знают об Алисе, – неожиданно угрюмо произнесла Светлана, обращаясь к старухе. Девочка насторожилась: опять это странное слово!

– Это уже не важно, – тяжело вздохнула та. – Нам придется уехать отсюда. Может, все таки чаю, Света?

– Нет, спасибо, баб Дусь. Скоро мой Антошка должен из школы вернуться, – Светлана вновь одарила загадочной улыбкой Алису. – У Вас ведь завтра каникулы начинаются, не так ли?

– Да, – кивнула Алиса, заглядывая в холодильник. После всего, что с ней приключилось, ей страстно хотелось что-нибудь поесть. – А куда это нам надо уезжать, бабуль? Вот бы на море хоть раз съездить!

Евдокия молчала, нахмутив брови, но вскоре снова вздохнула, сообщив:

– Может, и на море. Алиса, сегодня мне звонили из твоей школы. – Девочка почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног. – Мне сообщили о том, что произошло.

– Но бабушка, я же ничего не сделала! – запротестовала Алиса, заглывая на ходу огромный бутерброд с колбасой и сыром. – Ничего, честное слово!

– Я знаю, – ласково улыбнулась бабушка. – И все же у меня есть причины для беспокойства.

– Да все нормально, бабуль, – пробубнила Алиса, пережевывая бутерброд. – Я ничего не поджигала, директор это подтвердит. Если, конечно, с ним все в порядке.

Она вдруг вспомнила, что расколола его на кусочки.

– Алиска, да как ты не поймешь! – воскликнула тетя Света. – Дело вовсе не в том, сделала ты что-то или нет!

– В смысле? – Алиса непонимающе уставилась на соседку, на мгновение прервав терзание бутерброда.

– Я про то, что ты смогла спастись – и это самое главное! Верно я говорю, баб Дусь?

Алиса едва не выронила остатки пищи на пол.

Вот те на. Не уж-то они все-таки знают, что с ней произошло после школы? Но откуда?

– В том, что ты вечно попадаешь в неприятности, нет ничего страшного, – Евдокия лукаво подмигнула внучке и ласково улыбнулась. – Это вполне нормально.

– Нормально? – Алиса возмущенно посмотрела на бабушку, обида и негодование подкрались к самому горлу. – И что, по вашему, в этом нормального? С другими в моем классе ничего такого не происходит. И если я – нормальная, значит, я не хочу быть такой вообще!

– Не все так просто, внучка, – серьезно ответила старуха, после чего странно переглянулась с соседкой и, ничего не объясняя, вышла из кухни.

Алиса вопросительно посмотрела на тетю Свету, но и та не стала ничего объяснять. Неуклюже выбравшись из-за стола, она подмигнула девочке и, не попрощавшись, последовала за хозяйкой дома.

В кухне остались трое: тишина, Алиса и недоеденный бутерброд.

Часы лениво отсчитывали время. В оконной раме, заросшей паутиной, жужжали мухи. По стеклу кто-то настойчиво стучал – это просилась в дом ветка садового жасмина.

Разделавшись с обедом, Алиса решила выйти во двор, чтобы хоть как-то отвлечься от нахлынувших чувств. Ей не очень хотелось видеть тетю Свету с бабушкой. Да-да, несмотря на то, что их странные разговоры только пробуждали кучу вопросов к ним.

Голосов не было слышно. Вероятно, закадычные подруги заперлись в одной из дальних комнат дома. Алиса не могла никак понять: что за секреты у взрослых и почему они не хотят, чтобы их подслушали? Вздохнув с досады, девочка дернула на себя дверь и вышла во двор.

По всему поселку доносились ребячьи голоса – это местные мальчишки возвращались из школы. Интересно, увидит ли она, наконец, Антона?

Сделать это было действительно непросто. За все время, которое девочка жила в Туманном, она ни разу не встречала его. Про этого мальчишку постоянно говорили, более того – он учился с Алисой в одной школе и даже жил по-соседству. Вот только увидеть его было абсолютно нереально, как бы она не старалась.

По двору важной походкой разгуливали куры. Похоже, бабушка совсем закрутилась и забыла закрыть курятник. Отломив от куста жасмина длинный прут, Алиса принялась гоняться за птицами, выпроваживая их со двора.

– Эй, золушка! Не твоя туфелька? – раздался мальчишечий хохот, и во двор через забор перемахнула старая, порванная калоша, лежавшая у дороги.

Группа мальчишек во главе с долговязым Сашкой Багровым стояла у забора Громовых и от души гоготала на все село. Никто из местных не решался с ними связываться: эти хулиганы учились в старших классах и нередко попадали в полицейский участок за погромы и разбои.

– Очень смешно, – насупилась Алиса, отбрасывая прutom в сторону грязную калошу.

– Ты мне не хами, золушка! – загрохотал Сашка Багров, ехидно улыбаясь во все лицо. – А то я и тебя, и твою бабку не пожалею! Подожду Ваш дом, никто и не докажет!

– Точно, – поддакнул кто-то из мальчишек. – У него отец в суде работает, ему ничего не будет!

Снова громко рассмеявшись, ребята побрели дальше, оставив Алису в окружении перепуганных кур. Девочка с досады саданула ногой по деревянному забору. Как же ее это достало! Когда же, наконец, закончится этот дурацкий день?

Как бы она не старалась, но сдержать выбежавшие на лицо слезы, ей так и не удалось. Загнав последнюю птицу в курятник, она вернулась в дом и закрылась в своей комнате.

Здесь всегда было очень уютно. Невероятно маленькое, заставленное шкафом и книжными полками помещение, с небольшой кроваткой и горшком с цветущей лилией на подоконнике. О современности здесь говорил, разве что, только выдавший виды ноутбук, который Алисе подарила бабушка на самый первый день рождения, проводимый в ее доме. Тогда, с появлением внучки, Евдокия твердо решила немного осовременнить свое жилище.

Впервые за много лет ветхие стены узнали что такое телевизор и даже беспроводной Интернет. Хотя, конечно, вся эта современность сосредоточилась, в основном, на комнате Алисы – бабушка так и не рискнула отказаться от сельского быта, оставив в гостиной лишь телевизор.

Не было у Громовых и мобильных телефонов, что очень веселило одноклассников девочки. Но Евдокия наотрез отказалась покупать внучке эту «странную штуковину для разговоров».

Почти все стены с обоями в ромашку были увешаны постерами местной футбольной команды, а на самом верху книжного шкафа красовались два металлических кубка за победу в дворовом турнире.

Футбол Алиса просто боготворила, хотя открыла его для себя всего лишь два года назад. Это была для нее самая главная отдушина среди всех унижений и насмешек. Там, на поле, она действительно жила, дышала полной грудью, не боясь ничего на свете. Тренировки проходили далеко за пределами учебных стен, а мальчишки из команды Алисой очень дорожили – как никак, единственная девчонка на весь клуб, причем мастерски владеющая мячом. Настоящий талисман! Со многими из ребят Алиса переписывалась по электронной почте. Особенно

с капитаном команды – Димкой Филипповым, по мнению девочки, самым симпатичным парнем в их городе.

Она лежала, уткнувшись в подушку, и всячески пыталась задремать. В последние дни это удавалось все труднее. В ее снах постоянно возникали забытые мгновения страшных издевательств и истязаний, лица взрослых и детей...

Ей снился детский дом. Этот сон являлся к ней уже на протяжении семи лет. Каждую ночь она снова и снова бежала по длинному коридору интерната, а за ней мчались разъяренные воспитательница и директриса.

Они вот-вот нагонят ее – совсем чуть-чуть, еще немного. Но в самый решающий момент что-то происходит. Яркая вспышка сбивает преследователей с ног, и девочке удается выбежать во двор.

Сон ли это на самом деле? Нет, конечно. Хотя она отдала бы все на свете, чтобы это оказалось обыкновенной выдумкой.

– Кхе-кхе.

Кто-то вежливо откашлялся, и Алиса от неожиданности чуть было не подскочила к потолку. На подоконнике ее комнаты сидел кот Васька и лениво вылизывал лапу. Алиса отпрянула назад, не понимая, как это он очутился здесь.

– Моя хозяйка просила передать Вам, что ужин готов, – произнес кот, не обращая внимания на удивление юной Громовой.

– Что? То есть... Это Вы мне? – растеряно произнесла она.

– Ну, а кому же еще? – лениво уставился на нее кот. – Тут кроме нас никого нет. Кстати, сегодня с нами ужинает Светлана. Так что, будь любезна, причешись и умойся. А то не удобно перед гостями, честное слово!

Кот неестественно фыркнул, взмахнул своим пушистым хвостом и... исчез!

Алиса протерла свои заплаканные глаза – нет, ей не могло это показаться.

Девочка пулей вылетела из комнаты, боясь оглянуться. Ей ужасно хотелось рассказать об этом бабушке. Ну надо же – не уж-то она, Алиса Громова, может понимать кошек? Или они ее? И потом: с каких это пор тетя Света стала гостем в их доме? Да она уже полноправный член семьи, ей богу!

Со стороны кухни уже доносился аромат свежеспеченного пирога и картофельного пюре с луком. Она молнией промчалась мимо гостиной и резко остановилась в двух шагах от кухни, откуда, в этот самый момент, доносились тревожные голоса бабушки, тети Светы и... неужели кота? Да, это был Васька. Выходит, бабушка уже в курсе, что он разговаривает?

– Это сложнее, чем я думала, – вздохнула Евдокия, звеня посудой. – Алиса и без того переживает. Она едва смогла забыть прошлое. А тут такое.

– Думаешь, сработает план, а, баб Дусь? – прозвенел в фарфоровом бокале голос тети Светы. По всей видимости, соседка привычно сидела за обеденным столом и лениво потягивала горячий чай с мятой.

– А как же, – слышался старческий голос. – Вот только жаль мне ее. Столько всего свалилось! А сколько еще предстоит ей узнать...!

– Неужели Вы настолько привязались к ней, хозяйка? – прозвучал кошачий голос.

– Она моя внучка, – с нажимом на «внучка» произнесла Евдокия. – В ней течет и моя кровь. Не забывай об этом, Василус. Какими бы не были обстоятельства, у Алисы должен быть шанс на спасение. Именно поэтому нам надо срочно уехать отсюда.

– Но это только отложит неминуемое, – фыркнул кот.

– Да, ты прав, Василус. И все таки это лучше, чем дожидаться, когда они ворвутся в мой дом.

Все неожиданно замолчали. В этот момент дверь кухни скрипнула, и показался силуэт встревоженной Алисы. Тетя Света, как ни в чем не бывало, принялась допивать свой чай, заедая его брусничным вареньем. Кот вертелся возле Евдокии, выпрашивая угощение.

– Садись за стол, Алиса, ужин готов.

Бабушка приветливо улыбнулась внучке, словно и не было у них никакого разговора.

На столе девочку уже притягивала к себе порция картофельного пюре, а из выдавшей виды печки ожидал своей участи ароматный пирог.

– Бабуль, можно тебя кое о чем спросить? – произнесла Алиса, приземляясь за стол. За целый день она так проголодалась, что была готова променять часть своего возмущения на сытный ужин. – Только что в своей комнате я разговаривала с котом. Вернее, это он говорил со мной. А днем, когда я возвращалась из школы, мне давал советы говорящий камень! Скажи, бабуль, может мне показаться доктору?

– Вася, я же велела тебе с ней не говорить! Ай-яй-яй! А еще высшая категория скрытности!

Евдокия покачала головой и по-доброму погрозила коту пальцем. Тот лишь недовольно фыркнул и запрыгнул на подоконник. Алиса же решила, что над ней просто издеваются.

– Бабушка, ты, наверное, не поняла. Этот кот – разговаривает! Ты сама ведь только что слышала. Он говорит!!!

– Ну, конечно, он говорит, – спокойно улыбнулась Евдокия и пылая нежностью и сочувствием, посмотрела на внучку. – Мне так жаль, что все это навалилось на тебя, Алисонька. После всего, через что ты уже прошла. Я очень хотела, чтобы ты узнала правду как можно позже.

– Какую правду? – переспросила девочка, запихивая за щеки пюре. Голод оказался сильнее любопытства.

Евдокия переглянулась с рыжеволосой подругой, после чего ответила:

– Ну, к примеру, что Васька – это не простой кот. Ты, наверно, это уже поняла. Он наш домовик, занимается хозяйством, помогает мне в делах. Ты его, конечно, раньше не видела, но он всегда жил рядом с нами.

Алиса чуть не подавилась:

– Кто он?

– Домовой, – серьезно кивнула скучающая и над чем-то размышляющая тетя Света.

– Шутите, да? – нахмурилась Алиса.

– Разумеется, они шутят, – сказал кот, мечтательно отвернувшись в сторону окна.

Алиса снова поперхнулась:

– Ну хорошо. Допустим, что он домовый. А почему я только сейчас его вижу? С чего это ему вдруг показываться? Нет, у меня все-таки что-то с головой.

Алиса этого боялась больше всего на свете. Сейчас сбывались самые худшие ее опасения: едва она начала жить как простые дети, так на тебе – домовый, камень Стоун, злодеи, спутавшие ее с какой-то Симилой...

– Обстоятельства изменились, Алиска, – все тем же скучающим голосом пояснила тетя Света. Заметив непонимающий взгляд девочки, она добавила: – Те люди, которые сегодня напали на тебя в автобусе, ищут тебя. Вернее, тебя ищет твой отец.

Раздался звон: Алиса уронила на пол бокал с горячим чаем. Ударившись о деревянный пол, фарфоровый сосуд разлетелся на куски, а брызги чая чуть было не обожгли девочке ноги.

– После уберу, – лениво откликнулся кот, не отрываясь от окна. Паутина между рамами его интересовала намного больше, чем разговоры людей.

– Меня ищет мой отец? – опешила Алиса, забыв о трапезе. Она все еще не сводила глаз с говорящего кота. – Но его же посадили, верно? Он что, уже вышел из тюрьмы?

– Нет, мы говорим про твоего родного отца, – осторожно подседа к ней бабушка, словно девочка выглядела тяжело больной. – Да, Алиса, это так. Люди, которые пытались схватить тебя сегодня, появились по приказу твоего настоящего отца. Я хотела их остановить, но не вышло. Именно поэтому нам с тобой и надо отсюда уехать.

– Значит, у меня есть отец? Настоящий? Ух ты, здорово!

– Он есть у всех, Алиса. Но это далеко не тот повод, чтобы этому радоваться.

Евдокия тяжело вздохнула и снова обменялась с соседкой взглядами.

– Алиса, – продолжила она. – Когда я тебя забирала из детдома, я не хотела, чтобы кто либо знал, что я твоя родная бабушка. Даже ты.

– Но моя мама...

– Мачеха, – поправила тетя Света.

– Что?

– Твоя настоящая мама умерла, едва ты появилась на свет, – выдохнула Евдокия. Было понятно, что она тщательно выбирает слова. – С бедняжкой Марианной, которую ты всегда называла своей мамой, мы встречались лишь пару раз, и она поклялась никогда не рассказывать тебе о моем существовании.

– Но почему? – Алиса переводила потрясенный взгляд то на бабушку, то на непривычно молчаливую тетю Свету.

– На то были причины, Алисонька, – улыбнулась ей Евдокия. – Но теперь, когда твой отец нашел тебя...

– А что плохого в том, что он хочет со мной встретиться? – с нескрываемой надеждой произнесла Алиса и тут же поняла, что сболтнула лишнего. Признаться, она всегда мечтала встретить хоть кого-нибудь из родственников. А тут сам отец ее ищет! Ситуация, казалось бы, лучше некуда. Вот только не совсем понятно, почему бабушка так расстроена?

– Понимаешь, – осторожно начала тетя Света, ожидая самой непредсказуемой реакции от Алисы. – Как бы это тебе сказать? Он хочет тебя убить. Вот что плохого.

Алисе на мгновение показалось, что стул, на котором она сидит, медленно уходит куда-то вниз. Леденящий холод обдал щеки, словно на них выплеснули стакан воды, только что взятой из морозильника.

– Чего? – девочка потрясенно уставилась на рыжую соседку. – Убить? Так вы все таки про моего отчима, что ли?

– Нет, Алиса, мы говорим не про него, – опустила голову бабушка.

– Если и так, с чего бы ему хотеть моей смерти? – никак не унималась Алиса. – Он же меня ни разу не видел, и я его тоже. Так? А вдруг я ему понравлюсь? Что тогда? И потом, кто он вообще такой?

– Его зовут Продмир Громов, – мрачно произнесла Евдокия, словно противилась называть его по имени. – И он Властелин страны, которая называется Сияние. А еще он правитель Ишгуда – замка Семи Магов, что на Одинокой горе. Ну, по крайней мере, так он себя называет.

– А он что – шизик? Что это за бред? – вскинула брови Алиса.

– Я пойду, – неожиданно тетя Света вскочила из-за стола. Видно было, что она чем-то очень обеспокоена. – Антошка сейчас с Еремой, вот-вот должен вернуться. Извини, баб Дусь, но я не доверяю твоему Еремею. К тому же, у меня и ужин не готов. А я обещала Антошке особый – как никак у него ни одной тройки за год!

– Пусть к нам приходит, вместе и поужинаем! – сердито промычала Алиса. Ее очень злило все происходящее вокруг – все эти тайны, загадки, сумасшедшие разговоры. Почему никто не может толком объяснить, в чем причина ее бед? Почему это отец хочет ее смерти? Что вообще за разговоры про волшебников?

А тут еще этот неуловимый Антон. Иногда Алисе казалось, что у тети Светы вообще нет семьи, раз она целыми днями и вечерами зависает у них на кухне.

– Вы меня извините, тетя Свет, но я вашего Антошку никогда в школе не встречала. И на селе его тоже не видела.

– Не беда, Алиска, – весело отмахнулась та. – У Вас еще все лето впереди. Каникулы, как никак!

Энергично взъерошив на голове девочки волосы, тетя Света бодро зашагала к выходу и вскоре скрылась за дверью.

За окном уже бродили сумерки. Где-то вдалеке, со стороны леса у опушки, слышались ребячьи возгласы: сельская детвора играла в футбол. Алису местные мальчишки даже не подпускали к мячу – тут вообще с ней старались не водиться. И она с этим очень быстро смирилась.

– Прости меня, Алиса, – послышалось позади, и девочка отвлеклась от окна. Бабушка сидела за столом и молча сверлила ее виноватым взглядом. Вид у нее был совершенно разбитый. – Я знаю, как ты переживаешь, что отличаешься от других детей.

– Отличаюсь? – переспросила Алиса. – Да я не хочу отличаться, бабушка, не хочу!!!

Ее голос предательски дрогнул, а слезы сами собой выбежали на щеки. Она хотела просто уйти в свою комнату, но в этот момент бабушка словно прочитала ее мысли:

– Ты, Алисонька, дочь могущественного мага, волшебника, если пожелаешь. От этого, к сожалению, убежать не получится. Как и от себя самой.

– ВСЕ!!! С МЕНЯ ДОВОЛЬНО СКАЗОК!!!

Алиса всплеснула руками и молча развернулась к двери. Она сначала подумала о своей комнате, но решила, что лучше будет вообще уйти из дома. Часа на два, не больше.

– Пропусти! Мне все равно, кто ты!

Прямо перед ней возник Васька. Одновременно позади послышался голос бабушки:

– Алиса, не глупи, за окном уже стемнело.

– Ну и пусть, – отрезала та. – Дай пройти, кто бы ты ни был!

Кот Васька, или, как его называла Евдокия, Василус, не стал вмешиваться и лишь отошел в сторону, нервно помахивая своим хвостом.

Дверь с силой захлопнулась, и Алиса с облегчением вдохнула свежего вечернего воздуха. Перемахнув через ступеньки, она сердито дернула дверь калитки и тут же исчезла за забором.

Девочка брела куда-то вперед, пиная ногами все, что попадется на дороге. Сумерки ее не пугали: она уже привыкла гулять так поздно. У лесной опушки, вдали от жилых домов, продолжался дворовый матч. У Алисы что-то екнуло внутри – эх, вот бы тоже погонять в футбол! Но с местными мальчишками она предпочитала не связываться, а тренировки в городе для нее закончились до осени.

Недалеко от спортивных баталий начинались пшеничные поля, принадлежащие когда-то известному в районе колхозу. Этой весной земля стала собственностью богатого бизнесмена, что очень не понравилось сельчанам. В итоге поле засеяно не было, а вместо пшеницы на нем теперь колосилась гигантская осока вперемешку с ромашками и цикорием.

Признаться, Алисе было все равно, чья это земля. Она считала ее своей. С тех пор, когда девочка поселилась в Туманном, это поле стало для нее сказочным, где она могла часами проводить в одиночестве и представлять себя в роли Королевы таинственной страны. Которая, кстати, манила ее намного сильнее, чем что-либо еще кем-то выдуманное. Это немного пугало, но все же, Алисе всегда очень нравилось одной гулять вечерами среди колосьев пшеницы и провожать сгорающий на небосклоне день.

В голове у девочки все еще вертелись слова бабушки и тети Светы про ее отца.

Волшебник? Но как подобное вообще может быть? Хотя, за сегодняшний день она насмотрелась такого, что теперь готова была поверить даже в родственные связи с чародеями. Единственное, чего она не могла уяснить: зачем это отцу нужно ее убивать? Она никому ничего плохого не делала.

Признаться, она очень смутно помнила то, что происходило с ней до переезда в Туманное. Вернее – не хотела вспоминать. Лишь короткие отрывки ужасных картин из прошлого иногда прокрадывались в ее сны. Но она с этим безуспешно боролась.

Тем не менее, факт остается фактом: за ней следили и хотели схватить. А что, если те люди, что были в автобусе, действительно знают, где она живет? Не случайно бабушка говорила о необходимости уехать.

Алиса резко остановилась и огляделась. Задумавшись, она даже и не заметила, как зашла глубоко в поле. Вокруг нее была лишь трава, порой достающая девочке аж до головы.

Вечерний туман медленно плыл по заросшему полю...

...И тут появились *ОНИ*.

Сначала девочка подумала, что это светлячки, мирно спящие в корзинках полевых ромашек. Существа искрились в темноте крохотными огоньками, играя бликами от взмахов серебристых крыльев. Очень маленькие, чтобы хоть как-то их разглядеть. Алиса протерла глаза: да нет, ей не показалось – это были крохотные существа, очень напоминающие людей, с изящными крыльями за спиной. Феи? Бог ты мой, не может быть! Тысячи, миллионы – все поле теперь светилось от их огоньков.

– Вы кто? – устала на них Алиса. – Вы – феи?

– Мы феерины, – деловито откликнулся кто-то из крохотных существ. Голос был очень тихий, звонкий и мелодичный.

– Вот это да! Никогда раньше не встречала Вас тут, – не скрывая удивления, воскликнула Алиса, присаживаясь на корточки.

– Времена меняются, – снова раздался голос крохотного феерина. Алисе показалось, что он доносится от пышного цикория, стоящего поблизости. – Нам нельзя покидать пределы Сияния, но мы хотели предупредить тебя.

– И вы о том же? Ну уж нет! – прыснула Алиса. – Мне достаточно на сегодня камня и кота!

– И тем не менее: ты не должна выходить за пределы этого поля. Только здесь, в Туманном, ты в безопасности. Он ищет тебя, Алиса. Уверены, ты знаешь, о ком мы говорим.

– Вы про моего отца, что ли? – девочка вскрикнула от возмущения. – Да плевать я на него хотела! Не знаю, кто он такой, но я – человек и мне безразлично что там говорят другие!

Феерины не ответили. Огни в поле мгновенно исчезли, словно кто-то их спугнул. Во мраке грядущей ночи слышались только мелодии кузнечиков.

Пора было действительно возвращаться домой: там, наверное, уже волнуются. Тем более, что она только вчера обещала бабушке, что лично будет ухаживать за цыплятами, которые появились пару дней назад. Словом, дома дел было много.

И все же кто-то пробирался через поле по направлению к Алисе. Человека было сложно разглядеть в тумане, но что-то в нем очень и очень пугало. Девочка решила идти домой через лесную тропинку – путь был более продолжительным, зато пролегал мимо опушки, где шел футбол. Интересно, мальчишки уже разбежались по домам?

Преодолев заброшенное поле, Алиса зашагала по стежке леса. Но едва она сделала несколько шагов в его сторону, как тут же вскрикнула от ужаса. Ее плеча каснулась мерзкая колючая, практически полностью сгнившая рука.

– Вот ты и попала, дорогуша! – прохрипел отвратительных мужской голос.

Глава №5

Лоттион

Алиса не могла пошевелиться. Ее трясло от ужаса – прямо перед ней стояло нечто, похожее на сгорбившегося старика с огромной бородой, заросшей плесенью и мхом. От него за версту пахло гнилью, а уродливое лицо прикрывали дубовые листья, растущие прямо из головы. Он все время хрипел и кряхтел, с трудом переваливаясь с ноги на ногу.

– Этой ночью лес унесет чью-то жизнь, – растянуто произнес он. – Это очень грустно. Почему ты не послушалась свою бабушку? Неужели, тебя не предупреждали?

Алиса задрожала сильнее прежнего. Новость о том, что кто-то должен погибнуть, вовсе не вселяла уверенности. Она боялась что-либо произнести, но, собрав воедино остатки храбрости, пропищала:

– Простите. Я не хотела, честно!

– Теперь ты пойдешь со мной, если хочешь жить, – пропыхтел старик. В его голосе одновременно прозвучали голоса птиц и лесных зверей. – У ночи свои законы. Туман усиливается, а Наблюдатели не дремлют. Ты ведь Симила, не так ли?

– Нет, вы, наверное, ошиблись. Меня зовут Алиса, – поправила девочка, с трудом сдерживаясь, чтобы не зажать нос.

– Мне все равно, как тебя зовут люди, – каркнул вороном старик и жестом приказал девочке следовать за ним. – В нашем мире тебя знают под другим именем. Идем, идем! Скоро полночь.

Это было самое опрометчивое решение в жизни Алисы. Не понимая до конца зачем это делает, она шагала за уходящим в глубь леса омерзительным стариком. Внутри нее все кричало: «Беги! Назад! Вернись домой! Спасайся!». Но что-то заставляло ее идти среди темноты и густого непроглядного Тумана, пробираться между кустов и веток деревьев, будто ноги находились под действием неведомого заклятия.

Эти двое углублялись в лес, где их уже поджидала неизвестность. Куда ведет ее этот гниющий прямо на ходу старикашка? На погибель?

Неожиданно для себя Алиса стала замечать, что рядом, вдоль кустов, пробираются загадочные существа – огромные, с разноцветными крыльями.

– Это птицы-каракут, – прорычал старик, словно прочитав ее мысли. – Птицы счастья, как вы их называете. Люди из внешнего мира любят гоняться за ними, вместо того, чтобы просто жить. Нам не стоит беспокоиться – эти птахи безобидные.

– Простите, а куда мы идем? – громко спросила Алиса, с трудом пытаясь разглядеть загадочных птиц. Чем-то они напоминали ей павлинов, что были изображены на картинке в школьном учебнике.

– Домой, – произнес старик все тем же звериным голосом. – Известно ли тебе, девочка, что мы на пороге войны? И все это из-за тебя!

– Войны? Из-за меня? – Алиса резко остановилась, в ней закипало возмущение. – Кто Вы такой?

– Мое имя слишком значимо, чтобы я говорил его вслух. Те же, кто живет в вашем поселке – я имею в виду твою семейку и приближенных к ее тайне, называют меня Еремой. Это имя более приемлемо для таких, как ты.

Алиса вспомнила, как бабушка с соседкой, совсем недавно, говорили про какого-то Еремея. Кажется, тетя Света была очень обеспокоена, сказав, что ее Антошка сейчас с ним. Теперь девочка прекрасно понимала, что для беспокойства причины действительно были. Кому, скажите, захочется оставлять своего ребенка с таким вот чудищем?

– А вы что, живете прямо здесь, в лесу?

– Я и есть лес, девочка, – сурово сообщил старик. – Все, что ты видишь вокруг – кусты, бревна, деревья, трава – все это я! И еще Туман, будь он неладен!

Алиса замолчала, боясь задать самый беспокоящий ее вопрос. Но она все же спросила:

– А вы, вообще, человек?

Гниющее существо в облике старика не ответило. Ерема все еще брел вперед, увлекая свою маленькую спутницу почти в самую гущу лесного Тумана. Одновременно с этим к ним навстречу кто-то шагал бодрой походкой. В душе у Алисы что-то оборвалось: вот оно – не иначе западня. А она, как дура, тащилась за этим чудищем почти через весь лес. И ведь сама пришла, никто, вроде, силой не тянул. Точно: дура.

Шаги приближались. И в тот самый момент, когда наша героиня была готова уже вновь повстречаться с Сулмедиром и Толстяком, как из-за соседнего дуба возник силуэт мальчишки.

Ему было, на вид, пятнадцать. Уверенный – даже слишком – взгляд, строгий подбородок и темные волосы, сбившиеся в кучу. Алиса никогда раньше его не встречала, но сразу же поняла, кто это.

Парень устало тащил в руке самую обыкновенную железную канистру на несколько литров. Точно такая же стояла в доме Громовых – в нее всегда наливали свеженатое молоко. Мальчишка был одет в светлые брюки и летнюю куртку, из-под которой выглядывала изрядно затертая темная футболка.

– Как успехи? – прохрипел ему навстречу Ерема. – Собрал?

– Вроде, – устало выдохнул тот, вытирая свободной рукой выступивший на лбу пот. – Еле удрал. Кажется, в Рыбьей заводе меня не заметили.

– Отлично, – равнодушно сказал Ерема. – Вот – тебе компанию веду.

Парень, не выпуская из рук канистру, быстро подошел к Алисе – в емкости что-то угрожающе булькнуло.

– Ну привет! – насмешливо улыбнулся он, разглядывая девочку. – Честно говоря, представлял тебя немного другой. Ну, то есть, более похожей на эйку, что ли.

– На кого? – Алиса вскинула брови от возмущения. – Антон, не так ли? Не удивительно, что в школе тебя ни разу не встречала. Наверно, учишься в спец классе для особо одаренных? Фразу «особо одаренных» она жестом пальцев заключила в кавычки.

Антон поджал губы, его лицо резко сделалось серьезным и отстраненным.

– Можно сказать и так, – ответил он. – Мое настоящее имя – Лоттион. Так меня зовут в Сиянии. Но тебе можно обращаться ко мне на человеческом.

Он насмешливо оглядел Алису и иронично фыркнул.

– Да не уж-то? – насупилась девочка. Этот мальчишка совершенно ей не нравился. – А ты что, вампир, что ли? Или, может, йетти?

– Специально для таких, как ты, повторяю: я эйк!

– Кто? – Алиса растеряно уставилась на мальчишку.

– Эйк он, – сердито кашлянул Ерема. – Идем, надо вернуть вас домой. Дуська в последнее время совсем на себя не похожа. Война, будь она неладна!

– Мама говорит, что войны может и не быть, – заметил Антон, демонстративно игнорируя присутствие Алисы. – Они с бабой Дусей все время твердят о соглашении между эйками и сенсами!

– Чушь все это! – прорычал в ответ Ерема и ускорил шаг. Антон с Алисой послушно следовали за ним. – Сенсы уже не имеют права голоса. Никто не имеет. Разве что, Рундар. Но он не из тех, кто будет кого-то защищать. У него совершенно другие планы насчет возможной битвы. Говорят, он собирает свою собственную армию.

– Ктонибудь мне объяснит, что за война? И кто такие сенсы?

Алиса посмотрела на Антона – тот еле держался, чтобы не обсмеять ее.

– Вообще-то в этом лесу нельзя разговаривать о войне, – шикнул он ей на ухо, заметив сердитый взгляд старика. – Видишь, как Ерема нервничает? Расскажу, когда будем в безопасности. Хорошо?

– Лучше некуда, – нахмурилась девочка. Ну и денек сегодня – просто жуть! Сплошные тайны!

Троица шла вперед, то и дело спотыкаясь в ночном Тумане обо что-то круглое и достаточно увесистое. Кажется, это были сосновые шишки, но почему-то очень большие. Ерема шел впереди и ужасно кряхтел, словно шаги давались ему с огромным трудом.

Алису же терзали вопросы. Она то и дело бросала взгляд на Антона, который все еще тащил канистру с неизвестной жидкостью. Интересно, где она могла его видеть? И что за странные разговоры про каких-то эйков? Одно из двух: либо она чего-то не знает, либо попросту сошла с ума.

– Слушай, может все же объяснишь, кто такие эйки?

Антон прыснул:

– Скажи еще, что не знаешь!

– Нет, – она остановилась, непонимающе глядя в едва заметные очертания своего спутника.

– Это уже не смешно! – растерялся тот и тоже остановился. – Ты же... Ой, за что?!

Ерема с силой саданул мальчишку огромной шишкой:

– Ты же помнишь правила, Лотто!

– Да знаю я, – огрызнулся тот, и с досады потер ушибленную макушку. – Сдалась мне ваша Симила! Странная она какая-то, и вообще...

Алиса все еще не двигалась с места, переводя непонимающий взгляд с Антона на Ерему. Внутри у нее все кипело.

– Вообще-то меня зовут Алиса! Алиса Громова! А-ли-са!

– Да ясно, ясно, – издевательски произнес Антон и, решив, что сейчас с ней лучше не связываться, лениво побрел за Еремой. – Идем, скоро полночь.

«А-ли-са», – парень еле слышно передразнил девочку и ускорил шаг. Последней же, конечно, этого показалось недостаточным, но оставаться посреди надвигающейся ночи в лесу, посреди Тумана, ей совершенно не хотелось. Антон больше не произнес ни слова до тех пор, пока все трое не услышали топот десятка ног позади себя.

– Вот он, этот мальчишка! – завопил кто-то в белесой пелене. – Вот он, держи его! Держи его!

Алиса оглянулась и чуть было не рухнула на землю от неожиданности.

Гномы! Ей богу, гномы! Маленькие, с метр ростом, существа гнались за нашими путниками и что-то воинственно вопили на весь лес.

– Все, – выдохнула девочка. – Теперь самое время для доктора. Теперь я вижу гномов!

– Это двурфы, недотепа. Бежим, чего стоишь?!

Антон со всей силы вцепился в руку Алисы и резко рванул вперед. Еремы и след простыл, словно и не шел он впереди. Канистру парень даже и не думал выпускать из рук, несмотря на ее тяжесть. Внутри что-то бешено булькало и бултыхалось.

– Что им надо? – крикнула девочка ему вдогонку. Сейчас она проявляла все свое мужество и ловкость, чтобы не споткнуться и не распластаться на земле.

– Я позаимствовал у водоплесок немного жизненной воды, – откликнулся Антон. – Всего чуть-чуть.

– Позаимствовал?

– Точно! Правда, не думал, что двурфы теперь с ними заодно. Ерема говорил, что перед войной все меняется.

– Ты же сказал, что нельзя про войну говорить! Постой: ты украл воду у водо... как?

– Долго же ты соображаешь! – прокричал Антон. – Водоплески! Вот только рассказывать об этом лучше никому не стоит. Да и кто тебе вообще поверит-то? Ты и так уже одной ногой... Впрочем, ладно, давай сюда, скорее!

Они перепрыгнули какое-то бревно и остановились. Алиса была задета до глубины души, но держалась, чтобы не высказать этому Антону все, что про него думает.

Девочка тяжело дышала, под ребром опасно колело. Топот коротышек приближался все стремительнее. И тут что-то обожгло воздух. Алиса заозиралась по сторонам, с огромным трудом пытаясь разглядеть своего спутника. Неожиданно для себя, она снова увидела уже знакомую картину – весь мир вокруг застыл на месте. Дворфы, преследовавшие их, замерли в воинственных позах.

– Пойдем, – послышался голос Антона, и он снова вцепился в руку девочки. Ребята продолжили свой бег.

– Что случилось? – Алиса кричала вперед, уклоняясь от очередной летящей на нее ветки.

– Я остановил время, – отозвался Антон. – Ненадолго, конечно.

– Что значит – остановил? Это же невозможно!

– Да ты что! Серьезно? – иронично присвистнул мальчишка.

Алиса не видела его лица, но была уверена, что на нем сейчас ехидная улыбка.

– А почему тогда мы с тобой не застыли, как они?

– Потому что это я создал временной сдвиг. А ты... Потому что Громова, наверно, поэтому.

– Очень мило.

Алиса была в ярости. Она всем нутром ненавидела этого заносчивого и нахального парня, и если бы не странные существа позади, то обязательно набралась решимости заехать ему аплеуху.

Раньше она никогда не могла похвастаться способностями к безумным поступкам, но в последние дни учебного года они стали стремительно проявляться в ней, причем в трехкратном размере. И с этим девочка никак не могла совладать.

Антон настойчиво вглядывался в темноту и Туман перед собой. И вот, наконец, что-то заметил. Там, среди деревьев, возник свет.

– Скорее, туда! – крикнул он, и в тот же момент Алиса поняла, что время снова пошло своим ходом – за ее спиной загрохотали десятки ножек и чьи-то сердитые голоса.

– Прости, но у меня не получается надолго останавливать его, – виноватый голос Антона донесся до Алисы.

Она бежала. Подумать только, сколько раз сегодня ей пришлось уносить ноги! Если бы не занятия спортом, было бы совсем худо. Эх, видел бы ее сейчас тренер!

Она даже и не поняла, как перелетела ступеньку порога покосившегося домика посреди леса и тут же рухнула на колени, тяжело дыша. Дверь со скрипом закрылась, скрывая беглецов на полуразвалившейся террасе. Антон стоял рядом и внимательно рассматривал происходящее в лесу через окно избы.

– Кажется, отстали, – облегченно вздохнул он. – Дом Еремы окружен луночарами, они сюда не сунутся.

Антон наконец-то выпустил из рук канистру и посмотрел на Алису. В доме было светлее, чем снаружи, отчего девочке легко было разглядеть голубые глаза парня. Он протянул ей свою ладонь:

– Будем знакомы: Лоттион, эйк.

– Алиса. Просто Алиса.

Неловкое рукопожатие быстро превратилось в смех. Девочка, толком, не могла объяснить, чувствует ли она по-прежнему злость на Антона или нет.

– Что за невежество? – За дверью, ведущей в гостиную, раздалось знакомое кряхтение. Ерема сердито бубнил себе под нос. – Кто разрешил смеяться в моем доме?

Дверь распахнулась, на пороге возник омерзительный силуэт старика. Веселое настроение у ребят в мгновение улетучилось.

– За мной, живо!

Антон послушно последовал за Еремой, следом в гостиную прошла Алиса.

Дом старика, казалось, был продолжением самого леса. На деревянных стенах вовсю рос мох и грибы, на окнах сидели две рыжие белки, а вместо стола в центре гостиной стоял огромный трухлявый пенёк. На нем лежали два удивительных алых цветка.

– Купальский папоротник, – прохрипел Ерема, настороженно выглядывая в окно. – Вам повезло, что с прошлого года еще остался.

Алиса открыла было рот, но так и не смогла найти нужные слова, чтобы выразить свое удивление. Ведь до этого дня она считала историю про цветение папоротника всего лишь сказкой для детей.

– Возьмите каждый по цветку, – приказал Ерема. – Не медлите.

Алиса быстро вцепилась рукой в один из бутонов. Антон сделал то же самое. В тот же миг что-то пролетело над головой девочки. Была ли это птица или еще что-то – она не поняла, лишь отчетливо различила взмахи крыльев над своей макушкой.

Дальше было падение – долгое и бессмысленное, куда-то в пустоту. Вокруг не было ни Еремы, ни Антона, ни странного дома – ничего! Лишь непроглядный туман.

Раздался удар, и Алиса больно врезалась копчиком о порог бабушкиного дома.

Рядом стоял Антон и от всей души глумился над ней. Девочка хотела его садануть ногой со злости, но сдержалась. Кое-как поднявшись – мальчишка даже не пытался ей помочь и лишь заразительно ржал рядом – Алиса дернула дверь дома и поспешила поскорее исчезнуть за ней.

В кухне уже проходило бурное совещание. Это было понятно по множеству голосов, доносящихся оттуда. Девочка сразу узнала бабушку, Светлану, кота Васюку (что по-прежнему немного беспокоило девочку) и Еремы – уж его то голос трудно было спутать с кем-то еще. Интересно, как это он смог очутиться здесь раньше их?

Алиса хотела было войти в кухню, но в тот же момент перед дверью возник кот-домовой. Он деловито размахивал своим хвостом и лукаво подмигивал своей юной хозяйке.

– Тебе сюда пока нельзя, – заявил он. – Здесь и так много уш, чтобы говорить вполголоса.

– Что? – Алиса притопнула от возмущения. – Это и мой дом то же, и моя кухня! Я есть хочу!

– Ужин ждет в твоей комнате, – кот, которого звали Васюкой или же Василусом, лениво потянулся, превращая спину в дугу. – Вижу, у тебя накопилось много вопросов. Но ответы все же придется подождать до утра. Так почему бы тогда просто не вернуться к себе и не отдохнуть от приключений?

Алиса была вне себя. Не ответив, она резко развернулась на каблуках своих выцветших кроссовок и зашагала в свою комнату. В прихожей она снова столкнулась с Антоном. Он иронично подмигнул ей, но девочка, хмыкнув и гордо задрав нос, демонстративно удалилась прочь.

Кот был прав. Ужин дожидался ее в комнате, однако больше всего Алисе хотелось спать. За окном было давно за полночь, поэтому едва она коснулась лицом подушки, как тут же крепко уснула.

Глава №6

Лицом к лицу

Брызги молока так и норовили броситься в лицо. Железное, изрядно помятое ведро грохотало на весь сарай, а нос закладывало от запаха навоза. К доению коровы Алиса давно уже привыкла, тем более, что бабушка в последнее время стала жаловаться на плохое самочувствие. С приближением летних каникул все хозяйские заботы по дому и вовсе были возложены на плечи девочки. Но она не жаловалась – ведь для дорогого тебе человека можно пожертвовать многим.

О своем прошлом Алиса не разрешала себе вспоминать. Ей не хотелось снова, пусть и мысленно, возвращаться в те страшные дни. К счастью, Евдокия загружала ее по хозяйству настолько, что на воспоминания попросту не оставалось времени.

Вчерашние события также были отнесены к разряду страшных снов. А так как, проснувшись, она не отыскала подтверждений тому, что все это приключилось с ней на самом деле, девочка с облегчением провела добрую половину дня во дворе.

Бабушки и тети Светы с самого утра в доме не было, а кот Васька не проронил ни слова, как бы Алиса его не пыталась. Нет, безусловно, все это только приснилось!

Отнеся молоко в дом и прихватив из кухни огромный бутерброд с дольками свежесрезанных помидоров, она решила немного прогуляться по селу. Бабушка всегда ей это разрешала, поэтому, не долго думая, девочка закрыла поплотнее дверь в доме, заперла за собой калитку и с наслаждением вдохнула в грудь воздуха – а ведь сегодня первый день школьных каникул!

Жара к обеду только нарастала. Из-за забора соседнего дома выглядывал крючковатый нос Антонины.

– Дуська-то не вернулась, я погляжу? – спросила она, не отрываясь от полива огурцов.

– Нет, я ее сегодня не видела, – пожала плечами девочка. – С тетей Светой, наверное, за грибами пошли.

– За грибами, говоришь? – прищурилась Антонина. – Ну-ну.

Старуха быстро вернулась к своим делам, тут же позабыв про свою юную собеседницу.

Девочка тоже не стала напрашиваться на продолжение диалога и, вернувшись к бутерброду, зашагала в сторону импровизированного футбольного поля.

Лето в этом году, кажется, совсем обезумело. Солнце палило так сильно, что, казалось, вот-вот испепелит все вокруг. От жары запах травы стал еще более ярким, а слепни, летающие вдоль выгула скота, злее обычного.

Расправившись с бутербродом, Алиса свернула к небольшой опушке у леса, где стояли друг напротив друга самодельные ворота. Эх, как же ей плохо сейчас без футбола! И кто вообще придумал на каникулы прекращать тренировки? Это же глупо и неестественно!

С каждым днем ощущение своей никчемности в Алисе становилось сильнее. Только спорт помогал немного отвлечься от печальных мыслей и просто поболтать с друзьями. Ей всегда нравилось играть в команде и радоваться каждому забитому голу.

Она с досады пнула ногой о деревянный брус, выполнявший роль штанги, и почувствовала, что не рассчитала с силой удара. Взвыв от боли, девочка заскакала на одной ноге, сердито бормоча себе под нос.

– Вы только поглядите: ботаничка пляшет! Надо на мобильник снять, а то никто не поверит.

Кто-то громко расхохотался рядом и в след за ним раздался задорных мальчишечий смех в несколько голосов. Сашка Багров со своими друзьями стояли поодаль Алисы и, от нечего

делать, подпирали спинами противоположные ворота. Девочка хотела молча уйти, но тут же в нее полетел комок высохшей грязи. Алиса вскрикнула от боли.

– Куда это ты собралась, золушка? Я что, разве разрешил тебе уйти?

Сашка снова расхохотался.

– Отстань, я тебя не боюсь! – девочка поджала губы от злости.

– А кто ты такая, чтобы меня не бояться? Была бы моя воля, я всю вашу ведьмовскую семейку выкурил бы из Туманного. Всех вас вместе взятых!

– И что же ты этого не сделал? – прокричала Алиса.

– Ждал случая, – усмехнулся Багров. – Да что я с тобой говорю? Ты же отброс общества! Сирота на бабкиной шее! Побирושка из детдома, вот кто ты!

Алиса и сама не поняла, что сделала. Она схватила с земли первый попавшийся камень и со всей силы швырнула в хулигана. Удар пришелся прямо по лицу Багрова – тот взвыл от боли и, зажав лицо руками, рухнул в траву.

Тотчас в Громову полетели десятки камней – это встали на защиту своего вожака остальные мальчишки.

Она не успела даже закричать. Алиса нелепо растянулась на земле, пытаясь защититься от тяжелых ударов. А мальчишки продолжали безумствовать: никто из них не остановился, не захотел заступиться, помочь девочке подняться.

Что-то хрустнуло в районе носа, и лицо Алисы быстро залилось чем-то горячим. Но просить о помощи негодяев было не просто – уж сильно они зависели от Багрова, чтобы пойти против него.

– Мамочка, – сорвалось с губ Алисы. Она почувствовала, что больше не в силах двигаться.

– Хватит, я сказал! – зарычал поодаль Багров, и мальчишки послушно вернулись к своему вожаку. – Тебе повезло, сирота! В следующий раз я их не остановлю!

Долговязый хулиган со всей ненавистью рассматривал лежащую на траве Алису, зажимая рану на голове.

– Ладно, пошли отсюда, а то вдруг ее старуха явится!

Девочка с трудом подняла голову и увидела, как парень со своими друзьями-амбалами спокойным шагом уходит в сторону домов, смеясь и улюлюкая на ходу. Теперь она была совершенно уверена: это были не люди.

Ведь в человеке, даже самом плохом, есть хотя бы крохотная частичка сострадания, сочувствия и милосердия. Но ребята эти были настоящими негодяями, не знающими и не заслуживающими прощения.

Девочка горько рыдала, уткнувшись лицом в траву. Ее запах пьянительно проникал в ноздри, из которых продолжала струиться кровь. Почему все это с ней происходит? В чем она виновата?

Неожиданно она вспомнила маму – пусть и не родную, но ту, что всегда была рядом с ней с самого рождения. Алиса была уверена, что если бы та не пила, то не допустила бы всего этого. Нет, в глубине души она, конечно же, любила Алису! Даже тогда, когда заставляла дочку стоять в подземных переходах и кланчить у прохожих деньги ей на выпивку. Ах, как же Алисе хотелось вернуться в прошлое, в тот роковой день, и просто попросить у нее прощения! За все.

Они даже не попрощались. Когда девочка в последний раз вернулась с деньгами домой, в квартире было много людей. Впрочем, тут и раньше всегда толпился народ – на кухне постоянно находились какие-то странные люди, вино лилось рекой, а иногда дело доходило до драки.

Девочка старалась не появляться там. Она все время запиралась в своей пустующей комнате (всю мебель отчим отдал в счет погашения долгов) и тихо плакала.

Но в тот роковой день все было по-другому.

Всюду сновали люди в погонах, а соседи что-то активно обсуждали в кухне. Алиса и сейчас помнит ужасный вопль своего отчима – крик отчаяния и боли. Его вели под руки, а он рыдал и повторял одни и те же слова: «Это были они! Я не убивал ее! Не убивал, клянусь Вам! Я же ее любил! Это все девочка! Им нужна была только она!».

«Ну надо же до такого допитаться!» – съязвил тогда один из полицейских. Алиса запомнила его омерзительный голос на всю оставшуюся жизнь.

Вот так она потеряла всю свою семью разом.

– Ты жива?

Кто-то подбежал к ней и присел рядом на корточки. Это был Антон. Он взял девочку за руку и помог ей подняться с земли. Ей стало неловко за то, что мальчишка видит ее в таком ужасном состоянии. Она попыталась вытереть лицо от слез и крови, после чего выдавила из себя приветливую улыбку:

– Спасибо.

– За то, что я опоздал? – вскинул брови Антон. – Прости, но если бы я умел нормально пользоваться своей силой, ничего бы не произошло. Это был Багров, верно?

– Его друзья, – опустила глаза Алиса.

– Пойду и найду их! – Антон вскочил было на ноги и с разъяренным видом хотел уже пуститься вдогонку за негодяями, но Алиса вцепилась в его руку и не дала уйти.

– Нет, не надо.

– Да они только и способны, что действовать исподтишка! Подонки! Я их проучу, не сомневайся.

– Не надо, останься, пожалуйста.

Антон замер в нерешительности, но через мгновение все же приземлился на корточки возле подруги.

Их взгляды встретились всего на секунду, но этого было достаточно, чтобы понять, что происходящее – не просто совпадение. Действительность уже не имела значения, а мгновения словно замерли, боясь спугнуть этот взгляд. Алисе показалось, что это Антон забавляется со временем – также ловко, как он проделывал это прошлой ночью.

После затянувшегося молчания, парень достал из своего кармана носовой платок и, не сводя глаз с Алисы, принялся нежно вытирать с ее лица следы ранений.

– Вот увидишь, Евдокия все залечит, она и не такое исцеляла.

– Я не хочу, чтобы бабушка знала.

Алиса умоляюще посмотрела на Антона. Тот с усмешкой фыркнул:

– Ладно, ладно. Тогда я попрошу свою маму. И чего тебе дома не сиделось?

Алиса решила сменить тему разговора:

– Кажется, ты обещал рассказать, кто такие эйки.

Антон холодно и безучастно посмотрел на нее, немного помолчал, после чего заговорил вполголоса:

– Эйки – это перволюди. В каждом из нас находится своя особая сила, позволяющая делать самые невероятные вещи.

– Хочешь сказать, ты – волшебник?

– Скажешь то же! – парень снова бросил насмешливый взгляд, будто гадая, стоит ли ей все это рассказывать. – Разве я похож на клоуна в дурацкой шляпе и с волшебной палочкой в руке? Я говорю тебе про эйков! Вот я, например, умею управлять временем, хотя многое у меня еще не получается. Другой эйк способен на что-нибудь еще.

– Так ты волшебник или нет?

Даже несмотря на постоянные насмешки, Алиса сейчас была очень благодарна Антону – хотя бы просто за то, что в эти мгновения он находился с ней рядом.

– Знаешь, в моем мире волшебниками – вернее, магами, называют тех, кто правит замком Ишгуд, – Антон продолжил свой рассказ. – Это священное место, откуда управляется все живое в Сиянии. Маги – это Высшие эйки, которые действительно способны на такие вещи, которые люди назвали бы волшебством. Магам не нужны заклинатели, ни какое либо другое оружие. Правда, очень мало кто из эйков попадает в круг избранных, то есть становится магом.

Алиса практически ничего не понимала из сказанного, но продолжала внимательно его слушать.

– А ты бы хотел им стать?

Алиса взглянула в непроницаемое лицо Антона, но тот не ответил.

– А я бы хотела стать эйком, – печально вздохнула она. – Я бы тоже умела что-нибудь эдакое. Мой папа, кстати, маг. Наверное. Мне бабушка вчера сказала. Правда, я ей не особо поверила, конечно. Но если даже и так, при встрече обязательно попрошу его научить меня чему-нибудь такому, необычному.

На одно мгновение Антон заметно побледнел, но тут же опомнился и протянул Алисе руку:

– Ладно, идем. Надо показать тебя маме. Обещаю, она ничего не расскажет Евдокии!

Остаток дня прошел довольно-таки скучно. После непродолжительного визита к соседке (та приготовила для Алисы травяной компресс и на лице не осталось и следа от утреннего происшествия), девочка просидела в поле, среди океана ромашек, и долго размышляла над происходящим. К счастью, поблизости никого не было – даже Антона, и она могла спокойно отдаться своим мыслям.

Все было так сложно и совершенно непонятно! Одна ее часть тайно мечтала, чтобы у нее был настоящий отец, да еще и волшебник, который смог бы превратить всех ее обидчиков в какую-нибудь лягушку. Но другая частичка души яростно противилась даже думать о магии, домовых, необъяснимых двурфах, эйках и тому подобном. Ей не было места в окружении сверстников как раз из-за своих странностей и чудачеств. Вот только можно ли было так назвать любопытство и доброту? Хотя, конечно, она и сама нередко ловила себя на мысли, что обладает какими-то сверхъестественными способностями. Например, впутываться в неприятности.

Алиса долго смотрела вдаль, откуда виднелись очертания Алексинска, и молчала. Она вспомнила про фееринов, которые разговаривали с ней как раз на том самом месте, где сейчас находилась она. Может, это все еще сон? «Ну пожалуйста, пусть это будет именно он!» – в сердцах думала она.

Девочка снова вернулась к воспоминаниям о маме. Ей так не хватало ее! И пусть бабушка теперь всегда была рядом, она никогда и ни за что на свете не смогла бы заменить Алисе маму.

Печальные мысли так и не успели завладеть ее сознанием. Девочка отчетливо разглядела в плывущих над лесом облаках лицо женщины. Раньше, конечно, она уже встречала белоснежные фигуры в форме животных и уродливых птиц, но вот чтобы лицо, да еще такое отчетливое! Но далеко не это смутило Алису. Ей вдруг показалось, что она уже где-то видела эту удивительную даму. И что самое странное: облачное лицо, словно живое, смотрело на девочку и приветливо улыбалось.

Домой Алиса вернулась, когда уже изрядно стемнело. Бабушка, как всегда, гремела на кухне посудой, и о чем-то болтала с тетей Светой. Алисе – на долю секунды – показалось, что соседка рассказывает ей о том, что произошло утром на футбольном поле. Но нет – разговор шел о каком-то Ардамуре. Девочка осторожно подкралась к кухне и прильнула ухом к щели между дверью и дверным проемом.

– Я не думаю, чтобы она могла нам помешать, – будничным тоном говорила бабушка. – Но все же стоит предупредить Елейну, чтобы та с ней не откровенничала.

– А как же Алиса? Как быть ей? – голос тети Светы показался девочке немного обеспокоенным. Кто знает, может, она снова волновалась за Антона?

– Алиса – сильная девочка, – после непродолжительного раздумья произнесла старуха. Теперь она говорила очень тихо, отчего самой Алисе пришлось напрячь слух. – Не думай, что я волнуюсь меньше твоего, Света. Но в конечном счете, для Продмира и Наблюдателей она не представляет никакого интереса.

– А как же цветок Ардамира?

– Им займется Елейна, – будничным тоном произнесла бабушка. – Как мы и планировали.

– А что, если она – не единственная наследница?

– Не болтай чепухи, Света, – отрезала старуха. – Ты сама прекрасно знаешь о Законе наследования. Тем более, у Алисы нет огнекода, а это прямое доказательство, что она – пустышка.

Девочка была в растерянности: еще ни разу она не слышала, чтобы бабушка так говорила про нее.

– И все же стоит ей рассказать об ардамировом цвете, – настаивала на своем тетя Света. – По крайней мере, у нее будет шанс на спасение. И потом: что, если она все-таки отыщет его? Может, Вам не стоит так быстро уезжать из Туманного?

– Времени больше нет, Света, – вздохнула Евдокия. – Туман окутал наш город. Это значит, что Сияние уже здесь. Подумать только: они нашли нас, спустя столько лет! Вчера я своими глазами видела пару Безликих недалеко от Алексинска.

Девочка настолько сильно прильнула ухом к двери, что не заметила, как снова неуклюже ввалилась в кухню. Бабушка и тетя Света сделали вид, как будто обсуждали что-то невероятно скучное.

– Ах, Алисонька, а я уж думала, что с тобой снова что-то приключилось! Садись за стол скорее, мы со Светланой уже поужинали.

Евдокия мгновенно кинулась к печи и принялась накладывать в тарелку огромную порцию картофельного пюре. Похоже, тетя Света так и не рассказала ей, что произошло днем, за что Алиса была ей благодарна. Вот только о чем это они сейчас говорили?

– Бабушка, я сейчас шла мимо кухни и случайно услышала...

– Что? – настороженно замерла на месте Евдокия. – Что ты услышала?

– Ну, про то, что нам надо уехать.

Алиса твердо решила не рассказывать про все остальное. Бабушка же старалась говорить тихо и спокойно:

– Да, Алисонька, это так. Мы завтра с тобой переедем в другой дом. Пусть и не такой уютный, как этот, но все же в нем можно жить. Кстати, он находится на берегу моря, как ты и мечтала. Знаешь, не стоит забывать о том, что с тобой приключилось недавно. Здесь нам находиться небезопасно.

– А мы сюда вернемся?

– Не думаю, что это правильно, Алиска, – встряла в разговор тетя Света. – По крайней мере, сейчас. Не волнуйся: мы с Антошкой будем часто вас навещать. А может, то же переберемся к вам.

– Теть Свет, можно спросить? Вы тоже эйк, как и Антон?

Алиса заметила, как бабушка с соседкой напряженно переглянулись.

– Нет, Алиска, я не эйк, – ответила Светлана. – Вернее, когда-то давно, разумеется... Но это не значит, что Антон не может им быть. Это сложно объяснить. Да и пора мне.

Тетя Света резко выскочила из-за стола, взъерошила волосы на голове Алисы и быстро зашагала в сторону выхода:

– Антон сейчас у Еремы, будет поздно. Ладно, еще увидимся!

– Ты доедай, Алисонька, да спать ложись. Время уже позднее, а нам завтра с тобой в дорогу.

Проводив молодую соседку, бабушка ласково обняла Алису за плечи и тяжело вздохнула. Обижаться на нее девочка просто не могла. Она в очередной раз убеждалась в том, что это был главный человек в ее жизни, которому она действительно была нужна.

До конца дня, как и обещала рыжеволосая Светлана, Антон в поселке так и не появился. Алиса то и дело выходила во двор и пристально смотрела на соседский дом. Но в его окнах так и не возник свет. У девочки даже сложилось впечатление, будто в нем никто и не живет вовсе – настолько пустым и безжизненным он казался среди остальных строений.

Весь вечер девочка провела за ноутбуком, пытаясь написать письмо Димке Филиппову, капитану своей футбольной команды. Вот только ничего не выходило: слова путались, да и что можно было написать самому лучшему парню на планете? Намного проще – сморозить какую-нибудь глупость и жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Раньше они всегда обменивались расписанием тренировок и обсуждали прошедшие игры. Но сейчас, вдали от футбола, было очень трудно о чем-то писать. Тем более что ни о чем другом, кроме спорта, они не разговаривали.

Летние сумерки снова окутали поселок густым, непроглядным туманом. Ночью, перед сном, Алиса открыла форточку, чтобы услышать, когда Антон вернется от Еремы. Вот только услышит ли? Она вспомнила недавние приключения в лесу и теперь точно знала, что там, где есть волшебство, нет власти у человеческого слуха. Девочка положила голову на подушку и принялась изучать, как ветер теребит паутину между оконными рамами.

– Уйди!

Кто-то с силой оттолкнул Алису в сторону, и она упала на окровавленную землю.

Вокруг шло сражение. То тут, то там раздавался грохот сцепившихся в схватке клинков. Вся равнина была устелена погибшими воинами.

– Что ты тут забыла?

Кто-то высокий и сильный вцепился в нее и оттащил за ближайший валун. Это был красивый, подтянутый мужчина с длинными, заплетенными в хвост светлыми волосами.

– Тебя не должно быть здесь, это не твой путь! – заорал он испуганно и одновременно взбешенно. – Не твой, слышишь?

– Да, но кто Вы? Что происходит?

Алиса обратила внимание на его странный шрам вдоль щеки – в виде каких-то знаков. Что-то вроде даты, записанной затейливыми палочками и крючками.

– Тебе меня не остановить! Я уже все решил! А теперь, прошу тебя, вставай и уходи! Спасайся! Встава...

Что-то просвистело рядом, и мужчина пораженно рухнул на землю, продолжая шептать девочке:

– Вставай, Елейна! Вставай, уходи! Вставай же!

По щекам мужчины катились слезы. Алиса резко открыла глаза.

– Вставай, говорю тебе!

Кот Васька сидел на подоконнике и с любопытством разглядывал Алису. Ее всю трясло.

– Завтрак уже на столе, Симила. Несколько раз разогревать я не собираюсь.

– Меня зовут Алиса! А-ли-са! Пора бы уже запомнить, – отрезала она и, нащупав ногами тапки возле кровати, пулей метнулась в кухню.

– Подумаешь! – передразнил кот и, показав ей язык, тут же растворился в пространстве.

Бабушки в доме не было. Позавтракав, Алиса, как обычно, направилась в сарай, чтобы подоить корову. Но не успела она выйти во двор, как на пороге дома встретилась лицом к лицу с дряхлой соседкой Антониной. Вид у той был запыхавшийся, на лице застыла явная паника.

– Где Дуська? Где она? Она дома?

– Не знаю, я еще ее не видела, – ответила Алиса. – Мы, вроде, сегодня переезжаем. Может быть, пошла за билетами?

– А где Василус? – Антонина в панике принялась оглядывать интерьер дома. – ВАСИЛУС!!!

– Кто? – растерянно вскинула брови Алиса.

– Что случилось? – раздался урчащий голос, и на пороге возник кот-домовой.

– Они уже здесь, Василус! – дрожащим голосом проскулила Антонина. – Стражи теней у дома Багровых! Боюсь, что мальчишка предал нас. Они уже здесь! Ох, что же будет?

Кот ничего не ответил и снова исчез. Прошло несколько мгновений, как со стороны огорода послышалось ковыляние Евдокии. Васька, похоже, предупредил ее о визите соседки.

– Ничего не понимаю! Как это произошло? – обеспокоенно бросила она Антонине, впопыхах вбегая в дом. Та вместе с Алисой шли следом. – Поселок охраняют феерины! Если только... Хотя нет, это невозможно.

– Ох, не знаю, Дуська! Ох, не знаю!

Антонина семенила за Евдокией, держась при этом за поясицу и кряхтя на ходу. Кот также мчался вслед за хозяйкой дома. Все направлялись в кухню.

– Как на зло, Света сейчас в Ишгуде, – озабоченно пробормотала Евдокия, хватая со стола кувшин с молоком. – Надо ее предупредить.

Она быстро подошла к кошачьей миске, стоящей на полу и налила в нее молока:

– Васька, твоя очередь.

Кот, виляя хвостом, подскочил к угощению и попробовал немного из блюдца. На молоке тут же появились круги, которые плавно стали превращаться в очертания лица тети Светы. Евдокия свесила голову над поверхностью молока и громко произнесла:

– Света, возвращайся! Стражи уже в поселке! Боюсь, что здесь и Продмир.

– Хорошо, сейчас буду, – ответило лицо в блюдце и тут же исчезло.

Но не успела Евдокия что-то сказать еще, как за окном стали раздаваться крики сельчан. Алиса подбежала к подоконнику и не смогла сдержать подобравшийся к горлу ужас: почти все дома Туманного были охвачены огромным пламенем, а среди алых языков огня спокойно прогуливались странные люди в темных плащах на манер средневековых мантий. В центре шел высокий рослый мужчина, старательно пытающийся скрыть под капюшоном свое лицо. Он смеялся, наблюдая, как из горящих домов выбегают испуганные люди.

– Уходите! Уводите Алису! Ну же!

Антонина отреагировала на приказ Евдокии мгновенно: резко вцепилась в руку девочки и потянула ее за собой. Но та, изловчившись, высвободилась из захвата.

– Нет, бабушка, нет! Я останусь с тобой!

– Уходите ради всего святого, я их задержу! Васька, иди с ними, мне так будет спокойнее.

Антонина снова вцепилась в руку Алисы. Девочка хотела вырваться, но бабушкин умоляющий взгляд заставил ее повиноваться.

В дверь постучали. Старуха переглянулась с котом-домовым и, не раздумывая, поспешила навстречу незванным гостям. Антонина с Алисой следовали рядом.

– Кто там? – с вызовом произнесла Евдокия.

– Родственники! – протянул холодный мужской голос, и на пороге кто-то громко расхохотался. Похоже, вся группа людей в плащах стояла перед входом в дом.

– Вы ошиблись, у меня давно уже нет родных, – ответила Евдокия. Алиса почувствовала, как еще сильнее сжимается на ее запястье рука Антонины.

– А как же родной сын? Или материнское сердце все же зачерствело за годы разлуки?

– Мой сын не пришел бы ко мне, чтобы убивать, – бесстрашно ответила бабушка.

Алису обдал леденящий холод, когда она поняла, кто говорит по ту сторону двери.

– Девчонка здесь. Входите! – раздался приказ, но Евдокия среагировала быстрее. Она поднесла свои ладони к двери и, в ту же секунду она сорвалась с петель и, подобно пробке и вылетела во двор, раскидывая по сторонам Стражей теней.

– Уходите! – старуха отдала приказ коту и дряхлой соседке, на лету собирая воздух руками.

Во дворе дома, откуда ни возьмись, возник вихрь, который сразу же ринулся на поджигателей. Те хотели что-то предпринять, но ветер отшвырнул их на значительное расстояние, удобное, чтобы сбежать Алисе и ее сопровождающим. Те, не медля, бросились в сторону леса.

Тетя Света подросла вовремя. Она вскинула руки к небу и перед распластавшимися на земле магами возникла стена из яркого света.

– НЕ ВЫЙДЕТ!!!

Светлану и Евдокию резко отбросило на землю, а их чары мгновенно исчезли. Перед женщинами возвышался лысый человек со шрамом на щеке в виде трех кругов, сложенных один в один, и победно улыбался.

– Остановись, Продмир, – прошептала Евдокия, поднимаясь на ноги. – Иначе, я сама заставлю тебя это сделать!

– Ты мне не нужна, – скучающим голосом произнес он. – Меня интересует девчонка. Этим утром я видел Лунный след – должен сказать, очень впечатляюще для незаслуженного наследника!

– След? – Алиса заметила, как бабушка застыла на месте – то ли от испуга, то ли от потрясения. – Этого не может быть!

– Именно! – издевательски откликнулся Продмир. – И он, кстати, шел в твой драгоценный дом, в твое разлюбимое Туманное! Как неосторожно для Хранителя!

– Нравится мой поселок, значит? Что же, можешь остаться в нем навсегда!

Старуха сделала еле заметное движение рукой, и вишни, стоящие в ее огороде, тут же ожили и бросились на Продмира. Люди в плащах тоже ринулись в атаку, но встретились со стеной света, которую сотворила рыжая дама.

Продмир был в бешенстве. Неожиданно весь огонь, охвативший поселок, стал собираться перед ним. Еще один жест, безумный, устрашающий крик, и адское пламя кинулось на своих жертв, уничтожая все на своем пути, не оставляя после себя ничего живого.

Алиса вскрикнула, наблюдая за происходящим издали, но ее бабушка все же успела сделать еле уловимый взмах рукой, будто набирает в ладонь воздух. И снова перед ней, в момент, когда надежды на спасение уже не оставалось, возник яростный смерч. Он стал расти все больше и больше, отгоняя от закадычных подруг-соседей языки безумного пламени.

Девочка на какое-то мгновение оцепенела, пытаясь рассмотреть очертания отцовского лица – строгого, не знающего страха и пощады. Но она также различала в них какую-то странную эмоцию. На долю секунды у нее в голове возникла безумная идея подойти к нему и сказать что-то типа «Привет, папа»! Как же она мечтала об этом, особенно когда жила с отцом-алкоголиком! Но Антонина с силой дернула девочку вперед – нужно было уходить.

Сила стихии была велика. Смерч выдергивал из земли деревья, доски заборов, а после и вовсе принялся поднимать к небу горящие дома, стоящие по соседству. К счастью, люди, жившие в них, уже успели убежать подальше.

Бабушка Алисы сейчас больше не была какой-то там чокнутой старухой. В эти секунды она была Евдокией Громовой – повелительницей всеразрушающего ветра. Весь ее вид внушал страх и огромную, просто нечеловеческую силу.

Алиса отказывалась верить в то, что происходит.

Продмир так и не смог совладать с ветряным безумием. Огонь, который он послал в атаку полностью иссяк, заставив его самого впервые за столько времени почувствовать слабость.

Казалось, что теперь уже все Туманное парило в воздухе по приказу одной единственной пожилой дамы.

Чтобы сравнить силы, Продмир быстро щелкнул пальцами, и из земли – прямо перед сражающимися – возникли два огромных каменных монстра, похожих на троллей из сказок. Но Евдокия и тут его опередила: один из парящих в смерче домов мгновенно рванул в сторону атакующего, погружая его и сотворенных им чудовищ под груды деревянных обломков.

Алиса все время оглядывалась назад. Она видела происходящее, но не могла ничем помочь бабушке и тете Свете. Кот Васька, или как его называли взрослые – Василус, бежал впереди, то и дело, оглядываясь по сторонам. Следом ковыляла ворчливая Антонина.

– Сюда, сюда, на стежку! – командовала она, махая в сторону небольшой тропинки, ведущей в лес.

– Алиса! Алиса! Пойдите! Подождите меня!

За ними мчался Антон. Выглядел он немного потрепанным и испуганным.

– Мама велела мне идти с Алисой. Я покажу ей дорогу к Ереме!

– К Ереме? – переспросила девочка. Вот уж радость – она и не думала, что ей придется снова повстречаться с этим отвратительным монстром.

– Да. Он должен встретить нас возле Двойного перехода, – отрапортовал Антон.

– Не так быстро!

Антонина охнула: прямо перед ними, откуда ни возьмись, возникли двое громил. Алиса сразу их узнала – это был Сулмедир и Толстяк, что напали на нее в автобусе.

– Бегите! – завопил во все кошачье горло Василус и тут же превратился в низенького лысыватого человечка, в котором Алиса тут же узнала... директора своей школы! Это было настолько неожиданно, что девочка невольно взвизгнула.

– Уходите же! – выкрикнула Антонина, простым жестом руки создавая перед врагами огромную преграду из, откуда ни возьмись, появившейся воды.

Антон, похоже, знал, что делать. Он крепко зажал ладонь Алисы в своей руке, и время вокруг мгновенно остановилось. Антонина, Василус-домовой-директор, Сулмедир и Толстяк – все они застыли в воинственных позах, словно были простыми скульптурами. Антон же не стал любоваться этим и с силой потянул подругу в сторону лесной тропы:

– Скорее! Я не смогу вечно удерживать время!

– Но как же они? Как же бабушка и тетя Света?

– С ними ничего не случится. Особенно с твоей бабушкой и моей мамой.

Антон серьезно посмотрел на Алису и тут же улыбнулся ей в ответ.

Девочка в последний раз окинула взглядом то, что когда-то было ее родным домом, и с неохотой побрела за парнем. Ее одолевало нарастающее с каждым шагом опасение – в том, что она больше никогда в жизни не увидит свою бабушку.

Глава №7

Туман

– Кажется, отстали.

Антон то и дело оглядывался назад, опасаясь погони. Затея уйти в лес казалась Алисе невероятным безумством. А что, если на них нападет какой-нибудь зверь? Что вообще могут предпринять против него двое безоружных школьников? Но Антона, похоже, все это совершенно не пугало.

Тропинка уводила их все дальше в лес, извиваясь из стороны в сторону. Послеобеденная духота дурманом действовала на комаров, которые так и стремились впиться то в руку, то в шею, то в щеку. Птиц слышно не было, зато вдоль кустов кто-то осторожно передвигался на маленьких лапках.

Алиса никак не могла до конца осознать, что же произошло пару часов назад. Мир, который она всегда знала, в одно мгновение перевернулся с ног на голову.

– Так куда мы идем? – в очередной раз спросила она, устало шагая за Антоном.

– Сколько можно говорить? К Двойному переходу!

– Я часто здесь ходила с бабушкой, но ни о каком переходе не знаю!

– Не удивлюсь, что ты и про Сияние ничего не слышала! – хмыкнул тот.

– Про что?

Алиса остановилась, непонимающе взглянув в ехидную ухмылку своего спутника. Тот развернулся и неуверенно посмотрел на нее своими бездонными голубыми глазами. Впервые он выглядел разочарованным – похоже, он все же надеялся, что Алиса хоть что-то знает о происходящем.

– Про Сияние, – растерянно повторил он. – Ты что, действительно ничего не знаешь?

Уши у девочки предательски запыхали, и она отвела глаза в сторону:

– Что я, по-твоему, должна абсолютно все знать про Ваши эйковские глупости?

– Сияние – это страна, вообще-то. Наша с тобой страна.

Антон был потрясен до глубины души. Почему-то ему казалось, что уж про Сияние-то она должна была знать. Он вонзил пальцы в свои небрежно торчащие в разные стороны волосы и тяжело вздохнул.

– Ну да, – закатила глаза Алиса. – Мне тринадцать лет, к твоему сведению. Я, что, идиотка? Какая еще страна посреди нашей глуши?!

– Это большая страна, – надулся Антон, его голос приобрел привычные издевательски-глумящиеся ноты. – Уж тебе-то этого не знать! Мама рассказывала, что раньше Сияние было повсюду. Все люди когда-то были жителями этой великой страны. Ты тоже оттуда.

– Превосходно! – Алиса иронически прихлопнула в ладоши. Она не знала толком – верить ли этому мальчишке или нет. – Этого мне еще не хватало! Ну, прямо, Алиса из страны чудес! А я, знаешь что? – Она неожиданно резко остановилась и вцепилась в рукав рубахи Антона – да так, что тот, чуть было, не упал. – Я НЕ ХОЧУ БЫТЬ ТАКОЙ АЛИСОЙ!!!! Тебе понятно?

– Уже слышали.

Антон кое-как вырвался из захвата и, на всякий случай, отошел от подруги на безопасное расстояние:

– Думаешь, мне доставляет удовольствие тащиться с тобой? Я пошел только потому, что мама просила. У меня и без тебя дома дел много. Хотя, теперь, наверно, и дома-то уже нет...

Девочка мгновенно сменила злость на сочувствие:

– И как же ты теперь вернешься?

– Я не вернусь, – отрезал тот и, не проронив больше ни слова, уверенно пошагал вперед. Алисе ничего не оставалось, как продолжить свой путь в неизвестность. Ведь остаться в лесу одной – далеко не лучший вариант.

Дорога все тянулась куда-то вдаль. Невероятно, но всего пару часов назад наша героиня спокойно нежилась в своей кровати и слушала дуновение ветра. Вся эта безмятежность теперь казалась далеким сном. Антон, молча, шагал впереди, по всей видимости, не желая с ней разговаривать.

– Знаешь, вообще-то я родилась в Алексинске, – первой заговорила Алиса. – Мои родители были хорошими людьми. Путешественники. Про них даже по телевизору говорили! Но когда отец бросил нас, мама начала пить. А отчим ей в этом не отказывал. Ты извини, что я так отреагировала, просто не думаю, что я родилась в этом твоём Сиянии. Может, тетя Света что-то напутала или ты ее не так понял?

Антон не ответил. Девочке показалось, что он все еще дует на нее. А может, действительно не хочет разговаривать. Не дождавшись ответа, она пнула, с досады, лежащую на пути сосновую шишку и, тоже не произнеся ни слова, продолжила идти вперед.

Дело шло к вечеру. О неизбежности привала друзья прекрасно знали, но почему-то не спешили искать подходящее местечко для отдыха. От мысли, что придется ночевать далеко от дома, в глухом и опасном лесу, бросало Алису в озноб. Солнце уже не так палило – ему на смену пришла вечерняя прохлада. Вот только комары не унимались – с приближением вечера они стали злее прежнего.

Наконец, Антон предложил остановиться и чего-нибудь перекусить. В этом Алиса была с ним полностью солидарна. Правда, впопыхах она ничего не успела с собой прихватить. Антон, словно поняв ее опасения, велел ей остаться его ждать, а сам вытащил из-за пазухи самую обыкновенную рогатку и побрел куда-то в сторону, что-то бормоча себе под нос.

Вот те на – взял и кинул ее, одну посреди леса! Девочка хотела было догнать его и отчитать за столь мерзкий поступок, но передумала. В это самое мгновение за кустами послышался шорох, и, если бы Алиса не была так взволнована и удивлена происходящим, то непременно завопила бы на весь лес. Прямо к ней, превращаясь в громоздкую дверь, приближался ослепительный шар света.

Девочка протерла глаза и, на всякий случай, ущипнула себя за руку. Нет, все это происходило на самом деле. Дверь медленно подплыла к ней и остановилась в нескольких шагах.

Любопытство оказалось настолько сильным, что ни страх, ни опыт предыдущих встреч с необъяснимым, не смогли заставить ее одернуть руку...

Дверь поддалась не сразу – что-то звякнуло и ухнуло ту сторону. Алиса действительно чуть было не закричала от неожиданности: на пороге стояла высокая светловолосая женщина в невероятно красивом, возможно королевском, наряде. Девочка сразу узнала, кто это – именно ее лицо она видела накануне в виде облака.

Дама просто светилась от счастья. Ее волосы, которые вились почти до самой груди, напоминали волны, ласкаемые ветром. Она казалась настолько идеальной, что могла быть только королевой или царицей какого-нибудь удивительного государства. Вполне может быть, что даже того самого Сияния, о котором так долго распинался Антон. Женщина внимательно смотрела на маленькую беглянку, но переступить порог сияющей двери не спешила.

– Кто Вы? – заморожено произнесла Алиса.

– Меня зовут Эсирия, – бархатный голос женщины окончательно пленил изумленную девочку. – Я не хочу, чтобы о нашей встрече узнали посторонние.

– Х-х-хорошо, – кивнула Алиса.

– Если другие поймут, что я была здесь – быть беде, – полушепотом произнесла Эсирия. – Но я так хотела увидеть тебя – живой и здоровой.

– Разве, мы с Вами знакомы?

Эсирия не ответила, лишь загадочно одарила девочку улыбкой. Так она и стояла – просто смотрела на Алису, улыбаясь и едва сдерживая слезы. Спустя некоторое время со стороны, куда ушел Антон, послышался треск, и Эсирия насторожилась.

– Мне надо уходить, моя милая Симила. Но если тебе вдруг потребуется помощь, достаточно только назвать мое имя на перепутье дорог. Не сомневайся – ветер донесет до меня твое послание. Я обязательно приду к тебе, запомни это!

Женщина печально посмотрела на Алису и снова ей улыбнулась. В Эсирии было столько всего обворожительного, столько чего-то родного и близкого, что девочка не знала, что ей и ответить. Таинственная дверь мгновенно закрылась, снова превратившись в огромный светящийся шар. Тот стал удаляться от девочки, пока совсем не скрылся среди могучих стволов сосен. Как раз вовремя – с противоположной стороны леса возникла запыхавшаяся фигура Антона. В руке у него виднелись пара грибов и небольшой букетик лесной земляники.

– Это все, что было, – его расстроенный голос немного вернул Алису к реальности. – Более съедобного ничего найти не удалось.

– Скажи, а почему все называют меня Симилой?

Алиса все еще пыталась отыскать нужное определение тому, что она сейчас чувствует в своей душе.

– Да потому, что это твое имя! – привычное настроение мальчика вернулось в трехкратном размере. – Могла бы и догадаться, раз уж ты дочь великого мага!

– Но ведь я...

– Знаю, знаю! Ты Ал-и-и-и-са. Уже проходили.

Антон произнес ее имя настолько растянуто и смешно, что девочка едва не рассмеялась над этим. У нее в душе все настолько перемешалось, что невероятно хотелось плюхнуться куда-нибудь и ни о чем больше не думать.

– На, ешь, нам еще долго идти!

Антон протянул ей букет с земляникой и, не скрывая привычной ухмылки на лице, стал наблюдать, как та жадно поглощает ягоды. Как ни крути, а девочка даже и не ела сегодня.

– Я видел свет, когда шел сюда, – смягчив голос, отрапортовал он, с подозрением всматриваясь в лицо своей спутницы. – Думал, что за нами погоня. Ты что-нибудь видела?

– Нет, – почему-то соврала Алиса. Она вспомнила, что Эсирия запретила кому-нибудь рассказывать об их встрече. Но можно ли было говорить Антону, она не спросила.

Парень сделал вид, что ей поверил:

– Ладно, пошли. Возьмем эти грибы с собой, может, еще найдем по дороге. Тут рядом должен быть пруд. У него и остановимся на ночь.

– Ты что, уже был здесь?

– Приходилось, – впервые за столько времени Антон улыбнулся – лукаво, добродушно и все также насмешливо. – В перерывах между уроками в классе для «особо одаренных».

Пальцами двух рук он обозначил в воздухе кавычки и, развернувшись, с довольным видом бодро зашагал по тропинке. Задетая до глубины души, Алиса побрела за ним, гадая, как бы проучить этого мальчишку.

Наши герои снова шагали среди темнеющего леса, навстречу подстерегающим их опасностям. А они, опасности, уж точно должны были проявиться, в этом Алиса не сомневалась. Ночь в лесу не может пройти бесследно. И потом, ей страшно хотелось есть, а пара проглоченных ягод только раззадорили аппетит.

Антон все время молчал, и Алисе это страсть как надоело. Она принялась забрасывать своего сопровождающего различными вопросами, но тот лишь ограничивался скупыми «да» или «нет».

– И почему я о ней никогда не слышала? – сетовала она, ожидая, что Антон подключится к беседе. – Она здесь, недалеко?

Парень некоторое время задумчиво вглядывался куда-то вперед, после чего все же заговорил:

– Сияние – это блуждающая страна. Сегодня она здесь, завтра может появиться в другой части света. Она одиноко скитается по всему миру, останавливаясь там, где больше всего несчастных людей.

– Это еще почему?

– Все дело в Тумане! Он, подобно щиту, скрывает сиянцев от внешнего мира. Представляешь, сколько требуется энергии, чтобы укрыть целую страну? Великому Туману постоянно требуется подпитка. И ничего нет сильнее, чем страдания людей, их черные мысли, их ночные кошмары, все плохое, что находится в их душах.

Антон остановился и внимательно посмотрел на подругу.

– Несмотря на то, что Сияние – удивительная и могущественная страна, это все же проклятое место. По многим причинам. Это так, к слову.

– Значит, Сияние сейчас в Алексинске?

– Верно, – ухмыльнулся Антон. – А ты схватываешь на лету!

– Я не понимаю, – девочка потерялась в собственных мыслях. – Но как это возможно?

– Это все Туман! – со значением произнес Антон. – Ладно, завтра сама все увидишь.

Уже скоро солнце полностью скрылось за кромкой леса, вручая бразды правления надвигающейся ночи. Как и предвидел Антон, они вышли к небольшому лесному озерцу, затянута кувшинками, и решили устроить ночлег прямо на его берегу.

Свет Луны, возникший на небосклоне, вонзился в гладь озера и медленно, с ветерком, принялся раскачивать волну. Алиса, конечно, не питала особого желания оставаться в этом странном и довольно жутковатом месте, но желание отдохнуть взяло верх над рассудком.

С едой проблем не оказалось. Соорудив из кленовой ветки и гвоздик из кармана подобие удочки, Антон умудрился за час наловить в озере целую дюжину маленьких карасей. Вскоре на берегу возник костер, и друзья смогли вдоволь насладиться свежеприготовленными «шашлыками» из рыбы.

Несмотря на сытый ужин и слипающиеся глаза, они сидели напротив потрескивающего костра и заворожено любовались поверхностью воды, в которой отражались остатки заката.

– Мама просила тебе передать, – с неохотой произнес Антон. Он нервно подкидывал сухие ветки в огонь и становился еще серьезнее и мрачнее. – Она уверена, что это спасет тебя от твоего отца.

– И что же это?

– Цветок Ардамира. Честно говоря, я не думаю, что он существует, но мое дело – тебе передать.

– Это еще почему? – Алиса с интересом уставилась на приятеля.

– Очень много вопросов задаешь, Алиса Громова! – Антон сердито посмотрел на девочку и тут же опустил глаза. Через незначительную паузу он продолжил: – Есть легенда, что этот цветок посадил сам Ардамир – великий просветленный, который был первым правителем и, по некоторым данным, даже создателем Сияния. Считается, что тот, кто сорвет его цветок и станет хранить при себе, никогда не погибнет и будет защищен даже от самого сильного мага на Земле и Луне.

– Луне? Еще скажи, что и там эйки водятся! – хихикнула Алиса.

– Может, и водятся, – насупился парень. – Это же просто легенда, мало кто в нее верит! Даже в Сиянии. За миллионы лет никто из сиянцев ни разу не встречал ардамиров цвет. Но мама велела рассказать тебе о нем, так как она считает, что он сможет тебя защитить от Продмира Громова.

Неожиданное молчание разбавилось музыкальными опусами кузнечиков.

– Называй меня Симилой, если хочешь. Я не обижусь. Честно, – Алиса подмигнула Антону, подавляя зевету. – Правда, я не знаю, с чего оно вдруг стало моим настоящим именем?

– Это сиянские имена, – тихо произнес Антон, задумчиво вглядываясь в языки пламени. – Не знаю, почему так. Лично мне нравится мое человеческое имя. Но в Сиянии меня зовут именно Логто. Честно говоря, я боюсь об этом спрашивать у мамы. До сих пор не могу привыкнуть, что она мне не родная.

– В смысле? Почему? – Алиса округлила глаза от удивления. Она неожиданно поймала себя на том, что подобные мысли когда-то приходили и в ее голову насчет бабушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.